

Вестник

Челие. 30-летие кончины отца Юстина.

Германской Епархии
Русской Православной
Церкви за границей

7 2009

Участники конференции православных архиереев в Германии в г. Гамбурге (14-15 марта 2009 г.).

На заседание собрались все православные епархиальные архиереи Германии: митр. Августин (Греческая Церковь), митр. Серафим (Румынская Церковь), архиереи Русской Церкви: архиеп. Марк, архиепископы Феофан и Лонгин, сербский еп. Константин и болгарский еп. Тихон.

Радоница. Мюнхен, кладбище Оберменцинг. Панихида на могилах православных христиан.

ПЕТРОВ ПОСТ

Установление Петрова поста относится к первым временам Православной Церкви.

О нем упоминается уже в Постановлениях апостольских:

«После Пятидесятницы празднуйте одну седмицу, а потом поститесь; справедливость требует и радоваться по принятии даров от Бога, и поститься после облегчения плоти.»

Но особенно этот пост утвердился, когда в Константинополе и в Риме, тогда еще не отпавшем от Православия, были построены храмы во имя первоверховных апостолов Петра и Павла. Освящение константинопольского храма совершилось в день памяти апостолов 29 июня (по новому стилю – 12 июля), и с тех пор этот день стал особенно торжественным и на Востоке, и на Западе. В Православной Церкви утвердилось приготовление благочестивых христиан к этому празднику постом и молитвой.

С IV века свидетельства Отцов Церкви об апостольском посте становятся все чаще, о нем упоминают св. Афанасий Великий, Амвросий Медиоланский, а в V веке – Лев Великий и Феодорит Кирский.

Св. Афанасий Великий, описывая в своей защитительной речи к императору Констанцию бедствия, причиненные православным христианам от ариан, говорит: «Народ, постившийся в неделю, следующую за св. Пятидесятницею, отошел для молитвы на кладбище.»

Этот летний пост, который сейчас мы называем Петровым, или Апостольским, раньше называли постом Пятидесятницы.

Церковь призывает нас к этому посту по примеру святых апостолов, которые, приняв Святого Духа в день Пятидесятницы, в молитве, *въ трудѣ и изнуреніи, часто въ бдѣніи, въ голодѣ и жаждѣ, часто въ постѣ* (2 Кор 11, 27) готовились ко всемирной проповеди Евангелия.

Апостолы Христовы всегда готовились к служению постом и молитвой – *они, совершивъ постъ и молитву и возложивъ на нихъ руки, отпустили ихъ* (Деян 13, 3).

По словам святителя Иоанна Златоуста «пост с верою много придает крепости; ибо научает великому любомудрию, человека соделывает Ангелом, да еще укрепляет против сил бестелесных... Тот, кто молится, как должно, и притом постится, немногого требует; а кто требует немногого, тот не будет сребролюбив; а кто не сребролюбив, тот любит подавать милостыню. Кто постится, тот становится легким и окрыляется, и с бодрым духом молится, угашает злые похоти, умилостивляет Бога и смиряет надменный дух свой. Поэтому-то апостолы всегда почти постились».

День Пятидесятницы, когда в пятидесятый день после исшествия Своего из гроба и в десятый день по вознесении Своем Господь, воссевший одесную Отца, ниспослал Пресвятого Духа на Своих учеников и апостолов – один из величайших праздников. Это совершение нового вечного завета с людьми, о котором предсказал пророк Иеремия: *Вотъ наступаютъ дни, говоритъ Господь, когда Я заключу съ домою Израиля и съ домою Иуды новый завѣтъ, не такой завѣтъ, какой Я заключилъ съ отцами ихъ въ тотъ день, когда взялъ ихъ за руку, чтобы вывести ихъ изъ земли Египетской; тотъ завѣтъ Мой они нарушили, хотя Я оставался въ союзѣ съ ними, говоритъ Господь. Но вотъ завѣтъ, который Я заключу съ домою Израилевымъ после тѣхъ дней, говоритъ Господь: вложу законъ Мой во внутренность ихъ и на сердцахъ ихъ напишу его, и буду имъ Богомъ, а они будутъ Моимъ народомъ. И уже не будутъ учить другъ друга, братъ брата, и говорить: познайте Господа, ибо все сами будутъ знать Меня, отъ малаго до великаго, говоритъ Господь, потому что Я прощу беззаконія ихъ и грѣховъ ихъ уже не вспомяну болѣе* (Иер 31, 31-34).

Дух Святой, сошедший на апостолов, Дух истины, Дух премудрости и откровения начертал вместо Синайского новый Сионский закон, *не на скрижаляхъ каменныхъ, но на плотяныхъ скрижаляхъ сердца* (2 Кор 3, 3). Место Синайского закона заступила благодать Святого Духа, законополагающего, подающего силы к исполнению Закона Божия, изрекающего оправдание не по делам, а по благодати.

Мы не постимся в Пятидесятницу, потому что в эти дни Господь пребывал с нами. Не постимся, потому что Он Сам сказал: *можете ли заставить сыновъ чертога брачнаго поститься, когда съ ними женихъ?* (Лк 5, 34). Общение с Господом есть как бы пища для христианина. Итак, во время Пятидесятницы мы питаемся Господом, с нами обращаемся.

«После продолжительного праздника Пятидесятницы пост особенно необходим, чтобы подвигом его очистить нам мысли и соделаться достойными даров Святого Духа, – пишет свят. Лев Великий. – За настоящим празднеством, которое Дух Святой освятил Своим сошествием, обыкновенно следует всенародный пост, благодетельно установленный для врачевания души и тела, и потому требующий, чтобы мы провождали его с должным благоволением. Ибо мы не сомневаемся, что после того, как апостолы исполнились обетованною свыше силой, и Дух истины вселился в сердца их, между прочими

тайнами небесного учения, по внушению Утешителя, преподано также учение и о духовном воздержании, чтобы сердца, очищаясь постом, делались способнейшими к принятию благодатных дарований, ...нельзя сражаться с предстоящими усилиями гонителей и яростными угрозами нечестивых в изнеженном теле и утучненной плоти, поскольку то, что услаждает нашего внешнего человека, разрушает внутреннего, и напротив, разумная душа тем больше очищается, чем больше умертвляется плоть.

Поэтому-то Учителя, просветившие примером и наставлением всех чад Церкви, начало брани за Христа ознаменовали святым постом, чтобы, выходя на брань против духовного развращения, иметь для этого оружие в воздержании, которым можно было бы умертвить греховные вождедения, ибо невидимые наши противники и бесплотные враги не одолеют нас, если мы не будем предаваться плотским похотям. Хотя в искусителе желание вредить нам постоянно и неизменно, но оно остается бессильным и бездейственным, когда он не найдет в нас стороны, с которой ему можно напасть...

По этой-то причине установлен неизменный и спасительный обычай – после святых и радостных дней, празднуемых нами в честь Господа, воскресшего из мертвых и потом вознесшегося на небеса, и после принятия дара Святого Духа, проходить поприще поста.

Этот обычай необходимо усердно соблюдать и для того, чтобы в нас пребывали те дары, которые сообщены ныне Церкви от Бога. Соделавшись храмами Святого Духа и, более чем когда-либо, быв напоены Божественными водами, мы не должны покорствовать никаким вождедениям, не должны служить никаким порокам, чтобы жилище добродетели не осквернилось ничем нечестивым.

При помощи и содействии Божиим мы все можем достигнуть этого, если только, очищая себя постом и милостыней, будем стараться освободить себя от скверн греховных и приносить обильные плоды любви». Далее свят. Лев Римский пишет: «Из апостольских правил, которые внушил Сам Бог, первостоятели церковные, по внушению Святого Духа, первым поставили то, чтобы все подвиги добродетели начинать с поста.

Это они сделали потому, что заповеди Божии можно исполнить хорошо только тогда, когда воинство Христово ограждено от всех соблазнов греха святым воздержанием.

Итак, возлюбленные, должны мы упражняться в посте преимущественно в настоящее время, в которое заповедуются нам пост, по окончании пятидесяти дней, протекших от воскресения Христова до сошествия Святого Духа и проведенных нами в особом торжестве.

Этот пост заповедан, чтобы предохранить нас от беспечности, в которую очень легко впасть из-за долговременного разрешения на пищу, которым мы пользовались. Если ниву нашей плоти не возделывать непрестанно, на ней легко возрастают тернии и волчцы, и приносится такой плод, который не собирают в житницу, а обрекают на сожжение.

Поэтому мы обязаны ныне со всем тщанием хранить те семена, которые приняли в наши сердца от небесного Сеятеля, и остерегаться, чтобы завистливый враг как-нибудь не испортил дарованного Богом, и в раю добродетелей не выросли тернии пороков.

Отвратить же это зло можно только милостию и постом».

Блаж. Семион Фессалоникийский пишет, что пост установлен в честь апостолов, «потому что через них мы сподобились многих благ и они явились для нас деятелями и учителями поста, послушания... и воздержания. Это против воли свидетельствуют и лагитяне, чувствуя апостолов постом в их память. Но мы, согласно с постановлениями апостольскими, составленными Климентом, после сошествия Святого Духа одну неделю торжествуем, а потом, со следующей за тем, чувствуем предавших нам поститься апостолов».

По свидетельству Св. Писания, апостолы занимают особое место в Церкви – *каждый должен разуметь их как служителей Христовых и домостроителей таинъ Божіихъ* (1 Кор 4, 1).

Облеченные равной силой свыше и одинаковой властью разрешать грехи, все апостолы сядут на двенадцати престолах возле Сына Человеческого (Мф 19, 28).

Хотя некоторые апостолы и отличены в Писании и предании, например Петр, Павел, Иоанн, Иаков и другие, ни один из них не был главным и даже превосходящим честию остальных.

Но так как в Деяниях апостольских преимущественно повествуется о трудах апостолов Петра и Павла, то Церковь и святые Отцы, благоговя при имени каждого из апостолов, этих двоих называют первоверховными.

Церковь прославляет апостола Петра как предназначавшего из лика апостолов исповедовать Иисуса Христа Сыном Бога живаго; Павла же как *болѣ всѣхъ* потрудившегося (1 Кор 15, 10) и *посланника Иисусъ Христова, волею Божіей* (2 Кор 1, 1).

Называя двоих апостолов верховными, по первенству порядка и трудов, Церковь внушает, что глава ее есть один только Иисус Христос, а все апостолы – служители Его (Кол 1, 18).

Продолжительность Петрова поста различна и зависит от того, рано или поздно бывает в данном году Пасха. Он всегда начинается с оконча-

нием Триоди, то есть неделю спустя после Пятидесятницы, и прекращается 12 июля (29 июня по ст. стилю), если праздник святых апостолов Петра и Павла будет не в среду и не в пятницу.

Самый продолжительный пост заключает в себе шесть недель, а самый короткий – неделю и один день. В этом году Петров пост длится 27 дней.

Антиохийский патриарх Феодор Вальсамон (XII век) говорит: «За семь дней и больше до праздника Петра и Павла все верные, то есть мирские и монахи, обязаны поститься, а непостящиеся да будут отлучены от сообщения православных христиан.»

Подвиг Петрова поста в отношении вкушения пищи менее строг, чем подвиг Четыредесятницы. Устав Петрова поста совпадает с уставом поста Рождественского. Как и в любой пост, во время Петрова поста полагается воздерживаться от мяса, яиц, молока и любых молочных продуктов. К обычному строгому посту по средам и пятницам, когда предписывается воздерживаться также от рыбы, вина и растительного масла, добавляется такой же строгий пост по понедельникам – не только для монахов, которые постятся «в честь ангелов» по понедельникам весь год (за исключением сплошных седмиц), но и для мирян. В эти три дня, согласно Типикону, полагается *сухоясти* (т. е. вкушать невареную пищу: хлеб, соль, воду, сырые овощи и фрукты, сухие фрукты, мед, различные орехи), причем только после *девятого часа* по церковному времени, т. е. после трех часов пополудни. В остальные же дни – вторник, четверг, субботу и воскресенье – разрешено принимать вареную пищу с растительным маслом. Рыба во время Петрова поста допускается в субботние и воскресные дни и великие праздники (например в праздник Рождества Предтечи и Крестителя Господня Иоанна 24 июня/7 июля), в храмовые праздники и во дни Святых, имеющих славословие, если эти дни приходятся на вторник или четверг, а также на понедельник; если же на среду и пятницу, то допускается только вино и елей. Если Святому по Уставу положено бдение, то в среду и в пятницу допускается также елей, вино и рыба.

По книге *Как провести Петров пост* (Московский Сретенский Монастырь; “Новая книга“, М. 1997) и другим материалам.

**Летний православный лагерь
с 2 по 15 августа 2009
в курортном месте Oberibach
(Schwarzwald)
для детей от 8 до 13 лет**

Дорогие родители!

Приглашаем Ваших детей в православный летний лагерь.

Лагерь расположен в красивой холмистой местности недалеко от знаменитого озера Schluchsee. Местность идеально подходит для походов, костров и путешествий.

Дети будут жить в теплом уютном доме, по 2-3 человека в комнате (с учетом возраста и пола). На группу из 8-9 детей – двое заботливых вожатых.

В первой половине дня священник о. Илья Лимбергер проводит занятия по Закону Божию.

Главная тема нашего лагеря – Древняя Русь. На первой неделе мы готовимся к воскресной литургии и занимаемся литургическим пением.

После обеда детей ожидает разнообразная программа:

походы, прогулки, купание на озере Schluchsee и в открытом бассейне театральные постановки и танцы мастерение щитов, луков и стрел подвижные игры лепка из глины костёр и песни под гитару и многое другое Кроме того планируется ночной поход и прощальный вечер.

Наш повар искусно и вкусно готовит. На завтрак: мюсли, какао, булочки. На обед: суп, горячее, салат и десерт. На ужин часто тоже горячее, ведь после походов и купания аппетит хороший! Да и еда очень разнообразная и здоровая.

Руководитель детского отдыха – священник Илья Лимбергер.

Запись и справки:

Tatjana Smolina
Grabbrunnenstr. 10
73728 Esslingen
Tel.: 0711/ 935 44 90
(пон. – пят. 9:00-20:00)
mail: tsmolina@gmx.de

ТОЛКОВАНИЕ ПОСЛАНИЯ К ЕФЕСЯНАМ

5, 16 Время жизни на земле дано нам для того, чтобы мы его евангельски *мудро искупали*. А искупаем мы его, непрерывно спасаясь от зла, которое разлито по всему существу времени, по всем его ночам и дням: *потому что дни злы**. От *зла* же мы спасаемся только Спасителем Христом. Ибо нет другого существа под небом, которым бы люди могли спастись от зла, греха, смерти и дьявола (ср. Деян 4, 12). Мы *искупаем* время, которое грехом продали злу, когда наполняем его Христовым добром с помощью евангельских добродетелей. Ибо только божественное добро Христово может вытеснить все зло из всех *злых дней* и превратить их в дни благие. *Искупая время* – *ἐξαγοράζομενοι τὸ καρόν* – значит: исполняя все свои дни Христом и Его святым Евангелием, ибо только Он имеет силы, спасающие нас от всякого *зла* и всех смертей, сущих в нем. Отдаваясь грехам, мы время жизни своей продаем смерти; а *искупаем* мы его тогда, когда покаянием отрекаемся от своих грехов, воскресаем из мертвых и начинаем жить евангельскими добродетелями, исполняющими нас вечной жизнью. Время земной жизни дано нам, чтобы мы им стяжали вечную жизнь. А она достигается совершением заповедей Божиих (ср. Мф 19, 17). Посвящая Христу все дни своей жизни, все время свое, мы *искупаем время* своей жизни, достигаем жизни вечной и так осуществляем божественную цель, ради которой нам и дано *время* этой жизни. Вообще, *время* и дано людям на земле, чтобы быть вводом в вечность, увертюрой к вечной жизни. Христианин так и понимает время, и все его онтологические и его экзистенциальные стороны. Такого ощущения времени и такого осознания времени христиане достигают, живя евангельски мудро (ср. Кол 4, 5).

Приводя апостольские слова, святой Златоуст благовествует: апостол увещевает так, желая не того, чтобы мы были изворотливыми и ловкими, но слова его означают следующее: время не ваше, ныне вы странники и пришельцы, чужеземцы и посторонние; не ищите почестей, не ищите славы, не ищите власти, не будьте мстительны, все переносите, и этим *искупайте* время; много платите, все, чего бы от вас ни захотели. Слова апостола неясны, попытаюсь уяснить их примером.

Представим человека, имеющего великолепный дом, потом представим, что некоторые приходят, чтобы его разорить, и он много им раздает и тем избавляет себя: тогда мы говорим, что он *искупил* себя. Так и у тебя великий дом и истинная вера; приходят, чтобы взять все, отдай же все, что от тебя потребуют, но спаси свою главную – τὸ κεφάλαιον – драгоценность = веру. *Потому что дни злы*. Что такое *зло дня*? Порочность дня должна быть свойственна дню – *περὶ τὴν ἡμέραν*. Если ты узнаешь, что такое зло вокруг нас, узнаешь и то, что такое *зло дня*. Что такое зло (порок) тела? Болезнь. А что такое зло души? Порок, испорченность. Что такое порок воды? Горечь. И всякого рода зло (порок) есть неустройство в естестве того предмета, которому приписывается зло. Итак, если и *день* может иметь зло, то оно заключается в самом дне, в часах, в свете. Так и Христос говорит: «довлѣть днєви злоба єго» (Мф 6, 34). Через это мы можем понять и то. Итак, в каком же смысле апостол называет дни *злыми*? В каком – *время злым*? Он так называет не сущность – οὐ τὴν οὐσίαν, не создание – τὰ κτίσματα (=твари, вещи, творения), но то, что случается с ними – τὰ ἐν αὐτοῖς γινόμενα. Как и у нас в обычае говорить: «тяжелый день я провел, дурной». Между тем каким бы образом он мог быть тяжелым, как не тем, что случилось в течение его? А то, что в течение его случается, – доброе от Бога, злое же от порочных людей. Следовательно, люди творцы всего злого, что случается во времени, и потому говорят: «злые времена, дурные времена»⁶.

Богозрящий ум святого Фотия рассуждает так: *Время* не есть наша собственность, потому что мы пришельцы. *Купи* его, следовательно, и сделай своим. Как же это бывает? Угождением Богу. Ибо время тогда становится нашим – ἴδιος, когда мы в нем творим добрые дела, которые в ином мире будут прославлены, как и дурные дела – осуждены. *Потому что дни злы*. Нет в них часов или дней *злых* – Боже сохрани! – но из-за *зла*, которое мы творим в них, апостол называет их днями *злыми*. Само естество дней не добро и не зло. Потому и Христос говорит: «довлѣть днєви злоба єго» (Мф 6, 34), то есть *зла*, которое в нем бывает от нас. *Сего ради не будьте нерассудительны*, поскольку зло процветает и властвует в нынешней жизни и днях, *не будьте нерассудительны*, чтобы оно не овладело вами⁷.

5, 17 Ради того, что время дано нам как

Продолжение. Начало см. «Вестник» 5/2003, стр. 2.

ввод в вечность, как подготовка к вечной жизни, *не будьте нерассудительны. А нерассудительны вы будете в том случае, если употребите его на зло, и так заработаете себе смерть, тьму, ад. Рассудительны будете, если познаете, что есть воля Божия* о том, что делать со временем. Поэтому святой апостол наставляет: *Познавайте, что есть воля Господня, ибо она покажет вам, чего Бог хочет от вас, что Он хочет, чтобы вы делали с данным вам временем жизни вашей, которым вы можете стяжать или смерть вечную, или жизнь вечную. Нерассудительны те, которые не хотят знать божественного смысла времени и проводят время своей жизни без познания Бога и воли Божией. Это – безумие. В этом случае время жизни, данное нам, становится сумасшедшим домом, в котором сходят с ума и безумствуют против своего божественного назначения и наш ум, и наша душа, и наше сердце, и наша совесть.*

Вся *воля Божия* о роде людском и о каждом человеке явлена в Иисусе Христе, в Его Евангелии (ср. Еф 1, 9). Каждый из нас может узнать от Него, что ему следует делать, чтобы достичь своего божественного назначения в мире. Отсюда познать Его и Его святое Евангелие значит познать, что хочет Бог, чтобы мы делали – все вместе и каждый в отдельности. А *воля Бога* Отца состоит в том, чтобы каждый верующий в Господа Христа стяжал святость и получил жизнь вечную (ср. Ин 6, 39-40). Это значит: рассудителен, рассудителен перед Богом тот человек, который знает *волю Божию* и творит ее; а *нерассудителен* перед Богом тот человек, который не знает *воли Божией* и не творит ее, ибо не хочет ее знать и творить. Мудр, богомудр тот человек, который слушает заповеди Божии и творит их, и созидает дом души своей как на нерушимом фундаменте; а безумен перед всемудрым и всеблагим Господом, безумен тот, кто этого не делает, но вне Господа Христа хочет обеспечить свою душу, свою жизнь, свое бессмертие, а в действительности таким образом созидает дом существа своего на песке, и дом разрушается и падает, как только ударят в него ураганы искушений земных. «В чем состоит *воля Господня? Воля Господня* в том, чтобы мы искупали нынешнее время»⁷.

(Продолжение следует)

5. Там же, Homil. XIX, 1; col. 127-128.

6. Экумений, там же, col. 1240D-1241A.

7. Экумений, там же, 1241Ф.

* Так в сербском переводе Евангелия и у о. Юстина. В славянском и русском синод. переводе – лукавы. В греч. – πομπραι – прим. перев.

ИНФОРМАЦИЯ О ЛЕТНЕМ МОЛОДЕЖНОМ ЛАГЕРЕ 2009 ГОДА – МЮНХЕН

**Организация
Российских Юных Разведчиков
Дружина «Смоленск»**

1 августа — 15 августа 2009
в Kleingsenget (Баварский Лес)
для детей от 8 до 13 лет

Летний лагерь мюнхенской дружины проводится в этом году снова в живописных местах Баварского леса.

В программе лагерей:

Теоретические занятия – Закон Божий, изучение российской истории и истории скаутизма, география, литература, скаутские и народные песни.

Скаутская практика – жизнь в палатках, знакомство с природой, разжигание костров, оказание первой помощи, узлы, нахождение пути по знакам, карте, компасу и звездам, лесные игры, волейбол, футбол, купание.

Стоимость лагеря: 335,00 евро
В эту сумму входят: проезд на поезде и автобусе, 4-х разовое питание, экскурсии, бассейн, проезд на автобусе в бассейн, плата за место, страховка лагерников, стройматериалы, лекарства, годовой членский взнос, амортизация палаток и инвентаря.

Подробную информацию можно получить у руководителя мюнхенского лагеря Юрия Михайловича Готовчикова.
Тел. 089 / 903 21 84

ОТНОШЕНИЕ К РИМСКОМУ ЕПИСКОПУ В ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ (II)

2. Отношение к Римскому епископу в IV и V веках

Одним из авторитетных памятников церковно-канонического права, который рассматривается Римской Церковью в качестве подтверждения притязаний Римского епископа на первенство, является 6 правило I Вселенского собора. Этим правилом подтверждается право на хранение древнего обычая, согласно которому в юрисдикцию епископа Александрийского входили Египет, Ливия и Пентаполь. О Римском епископе сказано лишь то, что он обладает подобной властью над подчиненными областями: «и римскому епископу это обычно». Римскому епископу, как епископу столичного города подчинялись видимо и некоторые смежные области, которые в целом получили наименование *ecclesia suburbicariae*²⁵. Но в этом правиле не содержится даже и намек на привилегии Римского епископа. Даже в IV столетии Медиоланская и Аквилейская Церкви сохраняли полную независимость от Римского епископа, и при избрании своего предстоятеля-митрополита последний не получал утверждения или паллиума из Рима²⁶. Их подчинение Риму произошло по разным обстоятельствам только в конце VI (593 г. Медиоланская церковь) и в конце VII столетий (698 г. Аквилейская). Однако, в Римский список 6-го правила было кем-то внесено изменение, и епископ Пасхазиян на IV Вселенском соборе в Халкидоне, чтобы доказать главенство папы в Церкви приводит этот искаженный текст: «ἡ Ἐκκλησία Ῥώμης πάντοτε ἔχη τα πρωτεία ἔχει τοιγάροῦν καὶ ἡ Αἴγυπτος». Однако это искажение текста в смысле выгодном для Римских епископов вызвало бурю негодования у восточных иерархов²⁷.

Другим каноническим документом является 3-е правило Сардикийского собора. Не только Римокатолическая церковь, но и некоторые сторонники папского примата в Православной Церкви считают это правило своего рода каноническим закреплением и подтверждением роли Римского папы в качестве главы Церкви, к которому могут подавать апелляции все епископы христианского мира²⁸. Однако, православные канонисты вполне справедливо опровергают такое мнение, доказывая, что право Римских епископов принимать апелляции на решения областных Соборов от епископов других епархий распространялось только на Римский патриархат²⁹. И данное правило было выработано в свя-

зи с тяжелой ситуацией в Церкви, когда фактически весь Восток принял арианство. Епископ Никодим Милаш пишет: «Чтобы оградить, при таком положении вещей, православных епископов, подчиненных римскому патриархату, от арианского самоволия, сердикские Отцы были вынуждены, сделав исключение из общей канонической нормы, существовавшей относительно самостоятельности суда епархиальных епископских соборов и выраженной в 5 правиле I Вселенского собора, ограничить власть этих Соборов для всех областных Церквей Римского патриархата, также в большей или меньшей степени зараженных арианством, или имеющих хоть по одному епископу, склонному к арианству, а особенно для Церквей преимущественно в восточном Иллирике»³⁰.

Доказательством того, что это правило ограничивает право Римского епископа только границами Римского патриархата, стал случай 417 г. по поводу низложения Карфагенским собором пресвитера Апиария. Отцы Карфагенской церкви, когда папа Зосим взял под свою защиту пресвитера Апиария, указали ему на нарушение существующих правил невмешательства в дела поместной независимой Церкви. По этому поводу был созван известный Карфагенский собор 418 г., указавший еще раз Римскому папе на неканонический характер его действий. Рим признал свою ошибку и на протяжении длительного времени его первосвященники не предьявляли больше право верховного суда в делах, которые не подлежали его ведению³¹.

Ярким примером того, как Церкви Востока относились к Риму в IV столетии, является попытка свят. Василия Великого вступить в диалог с папой Дамасом (366 – 383 гг.) по вопросу о так называемой партии «новоникейцев», с тем, чтобы составить серьезный противовес арианскому Востоку и не дать императору Валенту задушить остатки Православия на Востоке. Но, к великому сожалению, Римская Церковь холодно отнеслась к просьбам свят. Василия Великого. Свят. Василий во-первых свидетельствует о том, что западные не знают вовсе здешних обстоятельств³². Он также говорит о присущем западным высокомерии и гордости³³.

Когда свят. Василия просили повторно послать с письмом в Рим свят. Григория Нисского, он пресвитеру Дорофею дал такую характеристику Папы: «И для человека благомыслящего свидание с ним достойно уважения и весьма дорого; но если кто горд, заносчив, посажен высоко и потому не способен слушать, когда говорят ему правду люди низкие; то какая будет польза

Окончание. Начало см. «Вестник» 2/2009, стр. 22.

для общественных дел от совещания его с мужем, у которого нрав далек от подлого ласкательства?»³⁴. Несмотря на то, что свят. Василий все-таки написал официальные письма в Рим (Ер. 242, Ер. 243), а пресвитер Дорофей выступил посредником в вопросе о святителе Мелетии Антиохийском, просьба свят. Василия о присылке представителей от Рима не была исполнена. Только благодаря уже деятельному вмешательству свят. Амвросия Медиоланского, который с великим почтением относился к свят. Василию Великому, из Рима был дан благосклонный ответ (Послание папы Дамаса Ер. II, fr. 1 «Ea gracia») ³⁵. Тем не менее, только после смерти свят. Василия Великого на соборе в Антиохии в 379 г. был положен конец разрыву Востока с Римом, т. н. Мелетианскому расколу ³⁶.

Если на Западе к Римской Церкви и ее предстоятелю относились с большим уважением, поскольку, как мы уже говорили ранее, это единственная кафедра, учрежденная Апостолами, то Восток не воспринимал этих привилегий Римского епископа и не смотрел на него как на первого, но как на равного. Сношения Восточных Церквей с Римом в IV столетии были вызваны прежде всего арианской смутой в Церкви, что и вызвало возрастание влияния Римских пап на церковные дела. Во время неоднократных распрей церковных партий на Востоке, каждая из них стремилась к союзу с Римом. «Епископ Рима, как главный пастырь Западной Церкви, естественно сделался органом сношений с восточными собратьями, к которым он обращался как представитель всего Запада и почти сосредоточивший в себе весь его авторитет» ³⁷.

На Западе Римские первосвященники указывали на свое преимущество над другими как *episcopus universalis*, обосновывая свое непосредственное преемство от ап. Петра, начиная с папы Сириция (+399) ³⁸. Именно его авторству принадлежат небезызвестные *Decretum Gelasianum (epistola decretalis)* ³⁹. В них папа Сириций заявляет о том, что Римская Церковь является главой всех Церквей ни по чему либо иному, как по божественному установлению ⁴⁰. В письме к испанскому епископу Гимерию, этот папа именует Римскую Церковь «главой тела, к которому ты принадлежишь» ⁴¹. Однако послание к Гимерию (*epistola decretalis*) написано было от лица собора Римских епископов ⁴² и в духе совета и рекомендаций: «Теперь мы побуждаем тебя, брат мой, следить, чтобы каноны соблюдались и установленные декреталии не нарушались» ⁴³. Но эти рекомендации *epistola decretalis* адресованы были для исполнения и иным Церквам, которые не находились в юрисдикции Рима ⁴⁴. Лишь с течением времени эти «декретальные послания» переходили «от тона совета к тону руководства и повеления, и писались уже не от имени

собора, но от имени одного только папы» ⁴⁵. Папа Иннокентий (+417) напоминает италийским епископам о необходимости во всем следовать Римской Церкви и только ей одной, так как она основана князем апостолов ⁴⁶. Однако на Востоке вмешательство этого же Папы было безуспешным ⁴⁷, когда к нему обратился за помощью свят. Иоанн Златоуст, после своего несправедливого осуждения. Несколько ранее, попытки Римских пап урегулировать своим влиянием постановления II Вселенского собора кончились неудачно. А вызванный на суд папы епископ Флавиан Антиохийский на него не явился ⁴⁸.

Для более ясного понимания того, что Церковь Христова подразумевала под первенством чести (*та прεσβεια της τιμης*) приведем текст этого правила:

«Константинопольский епископ да имеет преимущество чести по Римском епископе, потому что град оный есть новый Рим» ⁴⁹.

В этом правиле Отцы II Вселенского собора указывают на причину возвышением ими чести Константинопольского епископа – потому что град оный есть новый Рим. «Издавая это правило, – подчеркивает епископ Никодим Милаш, – не говорят о каких-либо священных или церковных привилегиях Константинопольской кафедры, например, об апостольском преемстве, или о чем-либо подобном, но исключительно о внешней государственной важности места, занимаемого Константинопольским епископом, «потому что град оный новый Рим» и ничего больше, вследствие чего Отцы Собора и ставят его кафедру выше других старейших и апостольских...». В этой чести необходимо видеть не какое-либо преимущество во власти, но только в чести, то есть исключительно иерархический порядок и внешнее значение иерарха ⁵⁰. То же необходимо отнести и к чести Римского епископа. «Отцы Собора, говоря о первенстве Римского епископа и признавая за ним это первенство пред другими епископами не по какой-либо особой причине, а только потому, что кафедра его находится в древней столице» ⁵¹. Отцы Соборов часто при церковном делении принимали политическое деление Римской империи. Как замечает епископ Никодим, весьма важно, что этим правилом Древняя Церковь свидетельствует о том, что и Римский и Константинопольский епископы в Церкви были не *episcopus episcoporum*, и не обладали *primatum universalis*, о чем говорится в итоговом документе X пленума Смешанной богословской Комиссии в Равенне. Их положение в Церкви было по чести – т.е. почетное (*та прεσβεια της τιμης, primatum honoris*).

Доктрина о папе как главе Церкви и его первенстве в Церкви получила свое полное раскрытие и обоснование у свят. Льва Великого. В своих знаменитых проповедях свят. Лев учит об

ап. Петре, на власти которого основана и власть Римских епископов, следующим образом:

1. Как *princeps* всех епископов, который превосходит всех по власти.

2. Как основание всей Церкви. Через него как главу Церкви вся полнота благодати власти общается и всей Церкви.

3. Ап. Петр является *totius ecclesiae princeps, primas* всей Церкви⁵².

Свят. Лев в своих богословских воззрениях на епископат и священство смотрел через призму учения о власти ап. Петра. Поэтому свят. Лев приходил к выводам:

- Именно через посредство ап. Петра Христос подает все прерогативы апостольства, священства и папства.

- Примат ап. Петра является установлением вневременным, вечным.

- Римский епископ находится в самом непосредственном близком общении с ап. Петром⁵³.

Последнее положение неизбежно приводило к мысли о том, что Римский епископ как преемник ап. Петра воспринимает и все его дары и полномочия. Следовательно Римская кафедра является духовным центром христианского мира. Поэтому неудивительно, что стройная система эклезиологии свят. Льва приводила к убеждениям, что всякий удаляющий себя от общения с кафедрой Петра автоматически ставил себя вне Церкви. Именно эта мысль, получила свое отображение и в решениях II Ватиканского собора. Однако необходимо подчеркнуть, что взгляд свят. Льва на Римского епископа как *episcopus universalis* ни в коем случае не исключает иерархического равенства всех епископов⁵⁴. Но при этом равенстве, согласно теории свят. Льва, епископ Рима являлся хранителем и блюстителем Православия во всей Вселенской Церкви. Все эти взгляды свят. Льва имели силу там, где действовала власть западного императора.

Характерный случай, доказывающий неприемлемость такого понимания власти и места в Церкви Римского епископа, это игнорирование Отцами IV Вселенского собора протестов свят. Льва и его легатов против нами прежде упомянутого 28 правила. Несколько позже свят. Анатолий Константинопольский выразил свят. Льву свое недовольство из-за вмешательства Римского святителя во внутренние дела его митрополии о еретиках⁵⁵. Свят. Лев в своем письме вынужден был принести извинение: «Вы не должны сердиться на то, что я вам напомнил о том, чтобы расследовано было то, что молва приписывает подведомственным вам святителям; я этим вовсе не думал оскорбить ваше достоинство, а имел в виду именно вашу репутацию, которой дорожу, как и своей собственной»⁵⁶.

Другим важным доказательством неприемли-

мости теории Римского примата является тот факт, что на Востоке, хотя и относились с должным уважением к Римскому епископу, но не считали даже обязательной его подпись на соборных актах. Отсылая папе Деяния Халкидонского собора Отцы писали ему: «извольте подписать».

В VI столетии, когда Римский епископом был свят. Григорий Великий, произошло несколько событий, которые, с одной стороны, указывают на большой нравственный авторитет Римских пап в Церкви в целом, а с другой стороны – на отрицательное отношение Папы к чрезмерному возвеличиванию и выделению в достоинстве любого из предстоятелей поместных церквей.

К первому случаю относится отмена св. папой Григорием Двоесловом осуждения для двух греческих клириков Иоанна и Афанасия, наложенного Константинопольским святителем Иоанном Постником по обвинению в ереси. Они лично обратились к папе с апелляцией. Это свидетельствует о том, как подчеркивает протопресвитер Иоанн Мейендорф, что «Григорий полностью признавал римский *principalis*, определенный его предшественниками»⁵⁷. Фактически в данном случае произошло повторение ситуации, произошедшей при папе Зосиме, когда он вмешался в дело пресвитера Карфагенской церкви Апиария (417 г.). Как и в том случае, свят. Григорий видимо опирался на 3 правило Сардинского собора, которое, как мы уже говорили, не давало права Римским епископам вмешиваться в жизнь Церквей, находившихся за пределами Римского патриархата. Однако здесь, совершенно непонятно по каким причинам, дело имело положительный результат для папы. Это дело свят. Григорий рассудил сам в Риме⁵⁸.

Следовательно, в этот период церковной истории Римские папы начали разработку теории об их главенстве в Церкви, которое, согласно этой теории, они наследовали как Божественный дар от ап. Петра. Но эти претензии пап на приматство не воспринимались как в Западной части Церкви, так и, тем более, на Востоке. Некоторые восточные иерархи (свят. Афанасий Великий, свят. Василий Великий и свят. Кирилл Александрийский) искали поддержки у Римских пап, но не по причине якобы первенства в Церкви, а потому что в Восточной части империи складывалась критическая ситуация для Православия.

3. Отношение к Римскому папе после V столетия и до Великой Схизмы 1054 г.

Второй случай представляется еще более интересным и важным для понимания того, как святитель Григорий Двоеслов относился к власти в Церкви. Когда свят. Иоанн Постник стал применять к себе титул «Вселенский»⁵⁹, свят. Григорий, как и в 558 г. его предшественник

папа Пелагий II, опротестовал его использование, хотя этот титул с точки зрения Константинополя и не предполагал некоего посягательства, устанавливающего универсальность власти Константинопольского патриарха. Титул патриарха «Вселенский» означал всего лишь то же, что и «имперский», из-за его столичного положения в империи, однако папа увидел в нем именно опасность для сохранения равенства в достоинстве власти всех епископов. «Всякий, – писал свят. Григорий императору, – кто хочет быть всемирным, «универсальным епископом», играет роль антихриста, поскольку даже апостол Петр, которому Христос вверил своих овец, никогда не именовался «всемирным универсальным апостолом»⁶⁰. Признать за собой права быть вселенским-универсальным, как считал свят. Григорий, означало бы тогда, что если один епископ универсален, то «другие не являются епископами вовсе»⁶¹.

Несколько позже патриарх Константинопольский Евлогий сам обращается к свят. Григорию с письмом, в котором называет его из уважения «вселенским папой». В ответном письме свят. Григорий Великий упрекал патриарха Евлогия за эту приписку так: «Я прошу тебя, чтобы никогда больше я не слышал этого слова. Ибо я знаю, кто ты и кто я. По положению – ты мой брат, по характеру – мой отец. Поэтому не мне приказывать, но я только пытался указать на то, что считаю желательным... Я сказал, чтобы ты не употреблял такой титул, когда пишешь ко мне ли или к кому-нибудь другому. Но теперь в своем последнем письме ты, несмотря на мое запрещение, опять обратился ко мне с гордым титулом универсального папы. Я прошу твою Святость, кого я так люблю, больше этого не делать... Я не считаю для себя честью ничего, что лишает моих братьев подобающей их чести. Честь моя есть честь Вселенской Церкви, честь моя есть объединенная сила моих братьев. Тогда и только тогда я истинно почтен, когда никто не лишается чести, справедливо ему принадлежащей. Но если твоя Святость именуется универсальным (вселенским) папой, то ты отрицаешь, что сам ты есть то же, что ты приписываешь мне, – универсальный (вселенский). Запрети то Бог! Да будут далеки от нас титулы, которые надмевают человеческую гордыню и ранят любовь»⁶².

Но уже в IX столетии Римские папы опять заявляют о своих привилегиях и о главенстве в Церкви. Наиболее ярким примером домогательства таких прав оказался папа Николай I. На основании Лже-Исидоровых Декреталий папа Николай утверждал, что он в Церкви является абсолютным монархом и является ее верховным судьей⁶³. Именно по этой причине он выступает в качестве арбитра в деле двух Константино-

польских патриархов. Такая смелость и даже в некоторой степени дерзость Римского папы была вызвана рядом исторических обстоятельств, которые сделали Римского папу Николая активным участником в политической жизни Европы. «Усиление папской власти при этом первосвященнике, пишет известный историк XIX столетия профессор и каноник Архиепископа Кентерберийского Джемс С. Робертсон, – было необычайным. Он приобрел такую власть над государями (западных стран. — *Примеч. составителей*), какая не была известна ранее»⁶⁴. Он делал беспрецедентные до того шаги к низложению чужеземных митрополитов и к отмене решений Франкского национального собора приговором Римского собора. Он пренебрегал всеми старыми каноническими формальностями, которые стояли на пути проявления им непосредственной юрисдикции во всей Западной Церкви»⁶⁵. Хотя сама история взаимоотношений между папой и западными Церквями свидетельствует о том, что такие национальные Церкви как Галльская и Реймская архиепископии, на основании Сардикийского собора отстаивали право независимости церковной жизни от Рима⁶⁶.

В своих письмах Восточно-Римскому императору Михаилу VIII папа заявлял, что «каждый Собор заимствует свою силу и авторитетность только с папского утверждения». «Не говорите, пишет папа Николай, – что вы не имели нужды в суждении Римской церкви (по делу свят. Игнатия. – *Примеч. сост.*), когда только эта Церковь своим авторитетом утверждает собранные Соборы, своей властью охраняет их. Отсюда-то и происходит, что некоторые из них, как скоро не имели папского согласия на свои решения, теряли всякую силу»⁶⁷. Тем не менее, в лице свят. Фотия Римский Первосвященник встретился с сильным и образованным иерархом, который опроверг все доводы папы.

В X столетии происходит столкновение патриарха Константинопольского Николая Мистика с папой Анастасием III по делу о четвертом браке императора Льва VI Мудрого. Патриарх отлучает от Причащения Императора, требует разрыва этого незаконного брака и отказывается до расторжения брака крестить новорожденного царевича Константина Порфирородного. Папа Анастасий решил воспользоваться возможностью и вмешаться в дела Константинопольской церкви. Но ему пришлось встретиться с жестоким отпором со стороны патриарха Николая. В одном из своих писем папе патриарх с упреком вспоминает те обиды, которые нанесла Римская церковь при свят. Фотие. Он пишет: «О чем буду писать тебе? Должен ли я сокрушаться о страданиях, какие претерпела наша Церковь, или должен благодарить Бога за благодеяния, за то, что Он помиловал нас? Или же до-

лжен я обратиться с братским порицанием за все, что претерпели мы?»⁶⁸. После того, когда папа прислал в Константинополь своих легатов для пересмотра запрета патриарха Николая и его осуждения, патриарх отверг как незаконные действия Римского папы: «тяжело переносить для нашей Церкви, когда возвещается, что будто принадлежащая ей издревле власть, утвержденная святыми Отцами, передается в руки других, что запрещено и осуждено канонами? Хотя император и говорит, что легаты пришли для того, чтобы снять с него запрещение, но на это нет позволения в канонах»⁶⁹. Все эти незаконные действия Римского папы патриарх Иоанн Мистик справедливо расценил как «объявление войны» против Константинопольской Церкви⁷⁰.

В 1014 г. Римская Церковь при папе Бенедикте VIII официально приняла догмат *Filioque*, который был охарактеризован на Востоке как ересь⁷¹. Между Восточными Церквями и Римской Церковью увеличивались расхождения.

События, предшествовавшие окончательному разрыву Церквей в 1054 г., начались с гневных посланий папы Льва IX в ответ на увещания патриарха Михаила Кируллария⁷² оставить нововведения Римской Церкви (опресноки, пост в субботу, безбрачие духовенства и т. д.). Папа же в ответ стал отстаивать права Римского престола на главенство во всей Церкви на основании власти ап. Петра и доказывал, что «Петр и его преемники имеют право свободно произносить суд о всякой Церкви, и никто отнюдь не должен возмущать или колебать их состояния; ибо высшая кафедра ни от кого не судится»⁷³.

Вывод: Краткий историко-канонический анализ вопроса о примате Римского папы показывает, что Римская кафедра, равно как и Константинопольская, Александрийская и Антиохийская были наделены: ἡ πρῶβεία τῆς τιμῆς т. е. *primatum honoris*, и не обладала какими-то особыми преимуществами власти. Это преимущество чести, а не власти оказывалось им как столичным городам Римской империи и было закреплено канонами Церкви (II и IV Вселенскими соборами и др.). Однако это первенство чести не давало права Римской Церкви, или иным первенствующим Церквям вмешиваться в жизнь самостоятельных поместных Церквей, нарушая их каноническую независимость. Это положение первенствующих епископов столичных кафедр не нарушало равенства епископов всей Церкви, а потому не имело ничего общего ни с *episcopus episcoporum*, ни с *primatum universalis*, на чем настаивает итоговый документ X пленарного заседания Смешанной Богословской Комиссии по диалогу Православной и Римокатолической Церквей прошедшей 8-14 октября в Равенне, и что собираются обсуждать на сле-

дующем пленуме Смешанной Комиссии по православно-католическому диалогу.

Интернет-содружество «Православный Апологет» <http://apologet.spb.ru>.

25. Об этом см. у В. В. Болотова. Указ. сочин., с. 256-259.
26. В. В. Болотов. Указ. сочин., с. 260.
27. Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматино-Истрийского. Репринт. СТСЛ. 1996, т. 1, с. 197.
28. А. П. Лебедев. Указ. сочин., с. 215.
29. См. Правила Православной Церкви. Указ. сочин., т. 2, с. 121.
30. Там же, с. 121-122.
31. Там же, с. 125-126.
32. А. В. Карташев, «Вселенские соборы», Клин, 2004, с. 147: «там, на Западе, они не знают вовсе здешних обстоятельств». См. свят. Василий Великий «К Евсевию епископу Самосатскому» № 231(239). Творения, СТСЛ, 1902, ч.7, с. 157: «Они и не знают дела, как оно есть, и не хотят его узнать, но предубежденные ложными подозрениями то же делают...».
33. «...какая нам помощь от западного высокомерия... Они не слушают говорящих им правду» [А. В. Карташев, «Вселенские соборы», Клин, 2004, с. 148]. См. свят. Василий Великий «Письмо к Евсевию Самосатскому», с. 157: «Ибо действительно люди надменного нрава, когда им угрожают, делаются еще большими презрителями... А если и пребудет на нас гнев Божий, какая будет нам помощь от западной гордости».
34. Свят. Василий Великий. Творения. СТСЛ. 1902, ч.7. Письмо № 207 (215) К Дорофею пресвитеру... с. 89.
35. А. П. Бриллиантов. Лекции по истории Древней Церкви. Спб. Изд. Олега Обышко. 2007, с. 255-256.
36. На этом же соборе были утверждены решения всех Римских соборов (369, 376 и 377 гг.) против Аполлинария Лаодикийского, полуарианство. См. там же, с. 257.
37. История Христианской Церкви от апостольского века до наших дней. сочин. Джемса С. Робертсона. Спб. 1890, т. 1, с. 285.
38. В. В. Болотов., с. 280.
39. Интересно и само происхождение слова *decretalis*. Оно означает «решение», которое должно рассматриваться как общее правило. Практика таких постановлений восходит к письменным ответам императоров – рескриптам.
40. Иоанн Мейендорф, протопресв. «История Церкви и восточно-христианская мистика». М. ПСТБИ. 2000, с. 55.
41. «Urtote ad caput tui corpus» Там же, с. 56, В. Задворный. Указ. сочин., с. 193. Заключительная часть послания.
42. «С написанным же нами...». В. Задворный. Указ. сочин., с. 193.
43. В. Задворный. Указ. сочин., с. 193.
44. «Ознакомь всех наших соепископов не только тех, кто находится в твоём диоцезе, но и во всех. Карфагенском и Беотикском, Лузитанском и Галльском, а также и в пограничных тебе провинциях, получивших от нас правильное организационное устройство...». В. Задворный. Указ. сочин., с. 193.
45. Джемс С. Робертсон. Указ. сочин., с. 287.
46. См. В. В. Болотов. Указ. сочин., Т. 3, с. 280.
47. Там же, с. 292.
48. Там же, с. 292.
49. Правила Православной Церкви, т. 1, с. 253.
50. Там же, т. с. 255.
51. Там же, с. 255.
52. См. В. В. Болотов. Указ. сочин., с. 281.
53. Там же, с. 284.
54. Там же, с. 284.
55. Правила Православной Церкви, т.1, с. 428
56. Там же, с. 423.
57. Иоанн Мейендорф. Указ. сочин., с. 223.
58. Там же, с. 223.
59. В переписке свят. Иоанна Постника со свят. Григорием Великим по делу священников Иоанна и Анастасия в 595 г.
60. Цит. по: Иоанн Мейендорф. Указ. сочин., с. 224. Посл. V, 37 Monumenta Germaniae Historica, Посл. 1, 323.
61. Там же, с. 224. Посл. VII, 29.
62. Цит. по: Иоанн Мейендорф. Указ. сочин., с. 224/ VIII, 29. Monumenta Germaniae Historica, Посл. II, 31.
63. John N. Karmiris. Professor in the University of Athens. The Schism of the Roman Church. Athens 1950, capter II. p. 401.

64. Он короновал императоров Запада по своему усмотрению.
 65. История Христианской Церкви от апостольского века до наших дней. Сочин. Джемса С. Робертсона. Спб. 1890, т. 1, с. 821.
 66. См. Н. Беляев. Состояние папства в 9-13 вв.// Православный собеседник, 1879, стр. 233-239.
 67. А. П. Лебедев. История разделения Церквей в IX, X и XI веках. Спб. Алитейя. 1999, с. 71.
 68. Там же, с. 238. Migne. PG, t. CXI, col. 196.
 69. Там же, с. 238, Migne. PG, t. CXI, col. 202. 70. Там же, с. 238.

71. Архиепископ Афинский Хризостомос (Пападопулос) писал, что «Через официальное принятие прибавки (к Символу веры), которая была не известна всей Церкви, но была вначале изобретена в Испании и до сих пор отвергавшаяся Римскими папами, предопределила отрыв и отделение ее от всей Церкви». John N. Karmiris. Professor in the University of Athens. The Schism of the Roman Church. 1950, capter III, p. 405.
 72. См. А. П. Лебедев. Указ сочин., с. 239. Migne. PL, t. 143, col. 929.
 73. Там же. с. 241.

ПРОПОВЕДЬ АРХИЕПИСКОПА МАРКА В МЮНХЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ В НЕДЕЛЮ КРЕСТОПОКЛОННУЮ

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Дорогие братья и сестры!

Сегодня в евангельском чтении мы слышали слова Самого Спасителя: *суть нѣции отъ здѣ стоящихъ, иже не имуть вкусити смерти, дондеже видять Царствіе Божіе, пришедшее въ силѣ.* (Мк 9, 1). Этим Господь, дорогие братья и сестры, начертывает цель нашей жизни. Эта цель заключается в том, чтобы мы участвовали в славе и в силе Божией.

Как нам немощным, земножителем, грешным достичь этой высокой и великой цели? Святой апостол Павел советует нам для этого: *входимъ въ покой мы, увѣровавши* (Евр 4, 3), *постараемся войти въ покой оный* (Евр 4, 11).

Что же это за покой, о котором говорит святой апостол? Отвечает святой Макарий Египетский: «Покой истинных христиан это избавление от греховных страстей, и полнейшее, действенное вселение Духа Святаго в чистом сердце». Как далеко отстоим мы от этой цели! Но как быстро, дорогие братья и сестры, мы с вами в эти дни Великого поста к этой цели приближаемся, стремительно идем ввысь. Достигши уже поклонения Кресту в середине Поста, мы все можем об этом свидетельствовать.

Истинный покой приобретается жизнью во Христе и жизнью Христом. Об этом мы заботимся в эти дни: постясь, молясь, исповедуясь, каюсь перед Богом.

Пока душа наша пребывала в міре и жила міромъ, она не могла предать себя Христу и Его Телу – Церкви. Теперь же, вошедши в покаянное настроение, в покаянный дух, приобретши самое существенное в нашей жизни в эти дни, мы признаем, что Христос есть наш истинный Архиерей. Ему мы предаем душу, умираем ради Него для міра и прежней жизни лукавой тьмы, и так преставимся к иной жизни, к божественному житию. Вот, из смерти мы переходим к жизни. Сам Христос вошел в этот покой предтечей для нас. *Кровь Христа, говорит святой апостол Павел, Который Духомъ Святымъ принесъ Себя непорочною Богу, очиститъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ, для служенія Богу живому и истинному* (Евр 9, 14).

Когда душа, как мы свидетельствуем многократно в эти дни, душа человеческая начинает отрываться от мира и всего мирского, она делается целью искушений, нападений и скорбей. Об этом святой Марк Египетский говорит: «Каждая добродетель именуется крестом, когда исполняет заповедь Духа».

Добродетель, которая исполняет заповедь Духа Святого, она и есть крест, и поэтому каждый из нас есть крестоносец, о чем мы особенно думаем в сегодняшний день. Добродетелью не почитается то, что не сопровождается трудностями. Добродетель достойна порицания, когда она привязана к покою житейскому, это не добродетель, это что-нибудь иное. Истинный воин Христов добровольно определяет себя на скорби. *Кто хочетъ душу свою сберечь, тотъ потеряетъ ее; а кто потеряетъ душу свою ради Меня и Евангелія, тотъ сбережетъ ее* (Мк 8, 35). Если человек себе говорит, что любая скорбь легче смерти, тогда он может стяжать дерзновение перед Богом. От этого бегут все враги. Если же он желает плотского покоя, то скорее забудет все полезное, все благое, великое и все добродетели. Тогда он уже не будет готов принять слова Евангелія, которые мы слышали: *иже хочетъ по Мнѣ ити, да возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ* (Мк 8, 34). Любое бремя, любая боль, любой крест и страдание делаются легкими, когда мы принимаем их ради Христа, ибо Он их несет за нас. В той мере, как рушится наше тело, как слабеет наша материя, наш внутренний человек обновляется, совершенствуется, преображается *въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова* (Еф 4, 13).

Хочешь, чтоб сии кресты были тебе во спасение, – спрашивает один из наших Отцов, – употреби их по намерению Божию при назначении их в отношении к человеку вообще, и в отношении к тебе в частности. Зачем так устроил Господь, что на земле никого нет без горестей и тяготы? Затем, чтоб не забывал человек, что он изгнанник, и жил бы на земле не как родич на родной стороне, а как странник и пришлец на стране чужой, и искал возвращения в истинное отечество свое. Как только согрешил человек, тотчас изгнан из рая, и вне рая обложен скорбями и лишениями и всякого рода неудобствами, для того, чтобы помнить, что он не на своем месте, а состоит под наказанием и чтобы он заботился о поиске помилования и возвращения в свой чин, тот чин, который он имел некогда и который потерял своей волей.

Видя скорби, несчастья и слезы, он не удивляется и терпит их. Ибо так следует. Так положил Господь. Ибо преступнику и ослушнику не к лицу полное благоденствие и счастье.

Примем это, дорогие братья и сестры, в сердце, и благодушно будем нести ношу свою, крест свой – тот, который Господь на нас полагает. Не будем выбирать тот, который нам приятен, а примем то, что Господь посылает. Примем с любовью, зная что Господь ведает нашу немощь, ведает наши силы и соизмеряет тот крест, который налагает на нас, соответственно с нашими силами. Аминь.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

6/19 февраля архиеп. Марк улетел в **Лондон**. Там вечером он вместе с лондонским священником о. Николаем Савченко принял участие в приеме в Российском посольстве, где встретился с еп. Елисеем и беседовал с ним о насущных проблемах церковной жизни в Англии.

В пятницу владыка совершил Божественную литургию в Успенском соборе, а затем беседовал с прихожанами. Вечером он присутствовал на вечерне и утрене Родительской субботы, совершаемой перед Мясопустной неделей.

В субботу, 8/21 февраля архиеп. Марк рано утром отправился в **Ли-**

верпуль, чтобы посетить приход о. Павла Эллиота в Birkenhead. В крайне стесненных условиях в тамошнем домовом храме он совершил Божественную литургию вместе с о. Павлом. После литургии владыка обстоятельно побеседовал с прихожанами, некоторые из которых приехали издалека. Затем он посетил англиканскую церковь, которую приход приобрел и намерен переоборудовать в православный храм. Ближе к вечеру лондонские прихожане Джеймс и Оксана отвезли владыку обратно в Лондон, куда путешественники прибыли после трехчасовой поездки к началу утрени, так что владыка смог выйти на полиелей и на чтение евангелия. После службы архиеп. Марк за трапезой со священником, старостой прихода и несколькими прихожанами беседовал о насущных делах.

В Неделю мясопустную, 9/22 февраля архиеп. Марк совершил в Успенском соборе Божественную литургию вместе с протоиереем Петром Холодным и священниками Петром Болком и Николаем Савченко. Протоиерей Фома Харди присутствовал на богослужении и причастился, но сослужить из-за больной ноги не смог. В конце литургии владыка наградил благословенной грамотой Софию Гудман, которая много лет была старостой прихода и ныне также принимает деятельное участие в приходской жизни, промогая многим людям. Благословенные грамоты за труд на благо Церкви получили также нынешняя староста, Вера

Макленаген, представлявшая Великобританскую епархию на Поместном Соборе в Москве, и старшая сестра Татьяна Холодная, матушка протоиерея Петра Холодного.

После трапезы, приготовленной сестричеством в приходском зале, за которой архиеп. Марк рассказал о Соборе и других церковных делах, владыка принял участие в трехчасовом заседании приходского совета. Там обсуждались многочисленные вопросы обустройства церкви и организации церковной жизни. Архиеп. Марк вернулся в Мюнхен вечерним рейсом в 23:00.

ГЕРМАНИЯ

В Прощеное воскресенье и вечерами Первой седмицы Великого поста архиеп. Марк служил в кафедральном соборе.

Во вторую субботу Великого поста он принял участие в заседании Комиссии Православных Церквей в Германии (KOKID), которое по приглашению владыки состоялось в приходском зале Свято-Прокопиевского храма в **Гамбурге**. На заседание собрались все православные епархиальные архиереи Германии: митр. Августин (Греческая Церковь), митр. Серафим (Румынская Церковь), архиеп. Русской Церкви: архиеп. Марк,

Наверху храм, в который переселится наш приход в Биркенхеде близ Ливерпуля.

Внизу слева: литургия в Биркенхеде близ Ливерпуля — арх. Марк с иереем Павлом Эллиотом и тещем Михаилом Эшли.

Храм св. Иоанна Кронштадтского в г. Гамбурге (МП)

Участники конференции православных архиереев в Германии перед храмом св. Прокопия в г. Гамбурге.

Внизу: 1) Архиеп. Марк во время проповеди.

2) Слева: арх. Марк, митр. Августин (Греческая Церковь), арх. Лонгин (Русская Ц.), митр. Серафим (Румынская Церковь), епископ Тихон (Болгарская Ц.).

Во время литургии. Слева: архиеп. Марк, митр. Августин, архиеп. Лонгин.

архиепископы Феофан и Лонгин, сербский еп. Константин и болгарский еп. Тихон. Обсуждались вопросы православного образования в школе (учебный план Русской Зарубежной Церкви, который действует в Баварии, был признан полностью соответствующим задачам такого образования), а также другие общие проблемы, представляющие интерес.

В воскресенье, 2/15 марта, собравшиеся на заседании архиереи совершили в храме прав. Иоанна Кронштадтского Божественную литургию, во время которой проповедовал архиеп. Марк. После этого архиереи были приглашены на прием в Российское генеральное консульство, где они продолжили живое общение.

В четверг, 6/19 марта, вечером архиеп. Марк в женской обители в **Бухендорфе** под Мюнхеном постриг в мантию рясофорных послушниц Марфу и Ангелину. По этому случаю в обитель собралось много мюнхенских прихожан. Начальница обители, инокиня Марфа, получила монашеское имя Мария в честь св. равноап. Марии Магдалины, а инокиня Ангелина

Постриг монахинь Марии и Александры в Бухендорфе.

была названа Александрой в честь Царицы-новомученицы Александры. После пострига обе новопостриженные монахини остались в церкви, и каждую ночь в полночь сестры приходили к ним, молились и пели церковные песнопения, начинающиеся словами: "Се Жених грядет в полночи...". Во вторник на следующей неделе архиеп. Марк прочитал молитву на снятие клобука и вывел м. Марию из церк-

Инок Киприан после пострига в обители преп. Иова Почаевского в Мюнхене.

ви. Для не столь крепкой здоровьем м. Александры эта молитва была прочитана уже в субботу.

Вечером во вторник, 11/24 марта, после повечерия в мюнхенском мужском монастыре преп. Иова Почаевского архиеп. Марк постриг в рясофор послушника Константина с именем Киприан. О. Киприан в монастыре отвечает за производство свечей и, помимо своего монашеского послушания, третий год изучает заочно богословие в семинарии Московского Сретенского монастыря.

СВ. ЗЕМЛЯ

В четверг, 13/26 марта, архиеп. Марк улетел на Святую Землю. Здесь он служил ежедневно попеременно на Елеоне и в Гефсимании. В пятницу он совершил **Таинство елеосвящения** в обители на Елеоне. Владыке сослужили начальник Духовной Миссии архим. Иоасаф, игумен Василий и иеромонахи Макарий, Василий и Иона.

В пятницу вечером в Гефсимании архиеп. Марк постриг инокиню Пелагию в мантию, дав ей имя Ксения. Там же в Гефсимании утром в субботу архиеп. Марк со-

вершил Божественную литургию. Ему сослужили пять священников и архидиакон, приехавшие с Украины с группой из 80 паломников. Затем владыка крестил младенца.

Всенощную в субботу архиеп. Марк служил вместе с духовенством на Елеоне. После службы игуменья пригласила владыку и священников на ужин в игуменском доме. Божественную литургию утром в воскресенье архиеп. Марк совершил в Гефсимании. Здесь в этот день сестры праздновали 10-летнюю годовщину настоятельства игуменьи Елисаветы. После литургии архиеп. Марк поздравил игуменью, зачитал Послание Первоиерарха Зарубежной Церкви, митр. Илариона, и вручил м. Елисавете большой перламутровый крест – подарок сестер обители. После трапезы игуменья Елисавета пригласила владыку и начальника Миссии, архим. Иоасафа, в свои покои на чашку чая. Позже с поздравлениями ее посетили сестры.

Во второй половине дня архиеп. Марк принял в Гефсимании Российского посла в Тель-Авиве, Петра Вл. Стегнего, который приехал к нему для частной беседы. Вечером архиеп. Марк совершил в Гефсимании Таинство елеосвящения вместе с шестью священниками. Для участия в Таинстве собрались не только сестры обители, но и множество мирян из разных районов Святой Земли.

В понедельник архиеп. Марк совещался с представителями церковных, государственных и городских учреждений по вопросам рас-

Игуменья Елисавета в день 10-летия ее игуменства и монахиня Магдалина с новопостриженной монахиней Ксенией.

ширения нашего церковного присутствия в Святой Земле.

В четверг, 2 апреля, архиеп. Марк присутствовал утром на богослужении в Гефсиманской обители, которое закончилось шестым часом. В 7:00 владыка вместе с начальником нашей Духовной Миссии, архим. Иоасафом и своим секретарем, монахиней Екатериной, поехал в мэрию Иерусалима, чтобы встретиться там с недавно избранным новым мэром города. Во встрече приняли участие также начальник планового отдела и начальница отдела туризма.

Архиеп. Марк поздравил мэра с избранием и затем рассказал ему о развитии русского православного присутствия на Святой Земле. Главной темой встречи было обсуждение вопроса о том, могут ли определенные места, на которых находятся организации, относящиеся к Русской Церкви, или связанные с ней учреждения (будь то Миссия, монастыри, Православное Палестинское общество) использоваться для предполагаемого нового строителя. Это касается в особенности возможности построить новую гостиницу для все увеличивающегося числа русских православных паломников, приезжающих на Святую Землю. Помимо этого обсуждались вопросы безопасности паломников и другие вопросы, выходящие за рамки чисто православных интересов.

Бургомистр был весьма удовле-

Постриг монахини Ксени.

творен возможностью тесного сотрудничества с Церковью и предложил дальнейшие пути углубления диалога.

Вернувшись в монастырь после беседы в с бургомистром, архиеп. Марк служил девятый час, а затем вечерню с литургией Преждеосвященных Даров. Затем он вместе с архим. Иоасафом и м. Екатериной отправился на встречу с патриархом Феофилом. В приемной патриарха он встретился сначала с архиеп. Павлом, наместником Киево-Печерской Лавры, который только что имел аудиенцию у патриарха. Иерусалимский патриарх принял архиеп. Марка очень дружески и рассказал ему о письме, которое он недавно отправил Московскому патриарху. Присутствовавший тут же митр. Аристарх передал владыке копию этого письма, в котором (в ответ на письмо Святейшего патриарха Алексия от 16.06.2007 о достижении единства внутри Русской Церкви и на письмо архиеп. Марка от 22.02.2009 о назначении архим. Иоасафа начальником Духовной Миссии в Святой Земле) говорится, что Иерусалимский патриархат с радостью воспринял такое развитие событий и теперь также **восстанавливает евхаристическое общение с обеими частями Русской Церкви**. Архиеп. Марк обсудил также с патриархом Феофилом и митр. Аристархом некоторые детали, касающиеся тех случаев, когда приезжающие на Святую Землю зарубежные архиереи пожелали бы совершать здесь богослужения, а затем попрощался.

Игуменья Моисея пригласила архиеп. Марка и, по его просьбе, всех священников Миссии на обед в свои покои, сама же удалилась, чтобы духовенство могло в непринужденной обстановке поговорить о проблемах пастырской деятельности.

За вечерним богослужением архиеп. Марк попрощался с сестрами Елеонской обители и Гефсиманского монастыря, а затем поздно вечером уехал в аэропорт.

ГЕРМАНИЯ

В пятницу в 5.00 утра он прилетел в Мюнхен. В 8:00 владыка исповедовал братию мюнхенского монастыря, а затем совершил литургию Преждеосвященных Даров

вместе с игуменом Евфимием и свящ. Георгием Харловым.

Вечером он исповедовал в кафедральном соборе и отслужил там утреню Субботы Акафиста Пресвятой Богородице.

Утром в субботу архиеп. Марк служил в мужском монастыре Божественную литургию с теми же священниками, что и накануне, и около полудня улетел в Лондон.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

В пятую субботу Великого поста архиеп. Марк совершил во второй половине дня в лондонском кафедральном Успенском соборе Таинство елеосвящения вместе со священниками Русской Зарубежной Церкви и двумя священниками Московского патриархата: протоиереем Михаилом Дудко, протоиереем Андреем Филиппсом, священниками Максимом, Петром Болком, Павлом Элиотом и Николаем Савченко. Елеосвящение началось в 15:00 и закончилось в 18:00. Затем священники разъехались по своим приходам, а свящ. Николай Савченко после десятиминутного перерыва начал воскресное всенощное бдение. На чтение евангелия архиеп. Марк вышел на середину церкви.

Поздним вечером архиеп. Марк за ужином вместе с несколькими членами приходского совета обсудил важные вопросы жизни лондонского прихода.

В пятое воскресенье Великого поста архиеп. Марк совершил Божественную литургию в лондонском Успенском соборе вместе с протоиереем Фомой Харди, священниками Петром Болком и Николаем Савченко и диаконом Андреем Бондом. Поскольку диакон мог служить только на английском языке, некоторые ектении читали священники по-славянски, а архиеп. Марк читал евангелие попеременно с диаконом.

После литургии началось годовое собрание лондонского прихода. После докладов настоятеля, старосты, старшей сестры, казначея и ревизионной комиссии выяснилось, что собрание не было подготовлено должным образом. Неясно, сколько членов фактически числится в приходе и сколько человек из присутствующих на собрании имеют право голоса. Поэтому архиеп. Марк вынужден был

распустить собрание и назначить новое на более позднюю дату в этом году,

После этого неудавшегося собрания архиеп. Марк провел заседание приходского совета, а после него – заседание церковного фонда.

В 17:30 архиеп. Марк со свящ. Николаем Савченко поехал в **лондонский приход Московского патриархата**, куда их пригласил еп. Елисей на богослужение, имеющее темой Страсти Христовы, которое совершается во многих приходах главным образом на Украине в течение Великого поста. Из-за пробок на дорогах архиеп. Марк добрался до церкви в Ennismore Gardens только около семи часов вечера, когда богослужение, совершаемое архиеп. Анатолием, уже приближалось к концу. Архиеп. Марк и его спутник послушали очень обстоятельную проповедь архиеп. Анатолия и по окончании службы были приглашены еп. Елисеем на ужин. За ужином архиеп. Марк обсудил с еп. Елисеем целый ряд вопросов церковной жизни в Англии, а также общие вопросы церковной жизни. Среди прочего оба архиерея обсудили возможность проведения в Великобритании совместного пастырского совещания двух епархий Русской Церкви по примеру пастырского совещания, состоявшегося в прошлом году в Германии.

СЕРБИЯ

В понедельник, 6 апреля, утром архиеп. Марк вылетел из Лондона через Прагу в **Белград**, чтобы принять участие, вместе со своими собратьями – сербскими архиереями и учениками архим. Юстина – в праздновании в монастыре Челие Благовещения Пресвятой Богородицы, на которое приходится

Епископ Шабачский Милутин и митрополит Амфилохий во время речи министра культуры Сербии.

30-я годовщина преставления о. Юстина.

В полдень в белградском аэропорту архиеп. Марк встретил водитель митроп. Амфилохия, который отвез владыку в патриархию. После короткого отдыха владыка в сопровождении викарного епископа Афанасия поехал в госпиталь к Святейшему патриарху Павлу. Патриарх, который уже год находится в больнице, сидел в кресле, но у него была высокая температура и он чувствовал себя усталым после обеда. Однако было видно, что он узнал своего посетителя. Архиеп. Марк коротко рассказал патриарху Павлу о последних событиях в жизни Русской Церкви, поблагодарил его за поддержку процесса восстановления единства Русской Церкви и затем получил благословение патриарха.

После короткого отдыха архиеп. Марк в сопровождении еп. Афанасия и его иеродиакона отправился в патриарший кафедральный собор, чтобы там принять участие во всеобщем бдении праздника Благовещения Пресвятой Богородицы. Его попросили совершить на сербском языке литию с освящением хлебов и выйти на площади с чтением евангелия.

Храм в с. Лелич, где почивают свв. мощи свят. Николая Охридского.

Литургия в день Благовещения в 30-ю годовщину блаженной кончины о. архим. Юстина в монастыре Челие.

Сразу же после всеобщей архиеп. Марк вместе с приехавшим тем временем из Черногории митр. Амфилохием, нынешним заместителем болящего патриарха Павла, поехал в монастырь Челие, где вплоть до своей кончины в 1979 году жил, служил и творил о. Юстин. Они прибыли в Челие около десяти часов вечера, когда верующие покидали храм после всеобщей. Игуменья и сестры приветствовали архиеп. Марка самым сердечным образом, поскольку все знают, как ценил его о. Юстин. Архиеп. Марк допоздна беседовал с митр. Амфилохием и находящимся на покое еп. Афанасием (Евтичем) о насущных проблемах церковной жизни.

В день праздника, 25 марта/7 апреля приехали другие архиереи. Всех их облачили в 8:30, и они про-

следовали к престолу, установленному возле монастырского храма, в то время как тысячи православных

Епископ Шабачский Милутин, архиеп. Марк и митрополит Амфилохий Черногорский.

верующих, съехавшихся со всех концов Сербии, расположились на лужайке. Божественную литургию праздника Благовещения Пресвятой Богородицы совершили собор-

Митр. Амфилохий, архиеп. Марк и еп. Милутин перед святыми мощами свят. Николая Охридского (Велимировича).

Монах Афанасий из Симонопетровского м-ря на Афоне — составитель службы о. Юстину. Его речь за трапезой переводит еп. Афанасий.

но митр. Амфилохий Черногорский и Приморский, архиеп. Марк Берлинский и Германский, еп. Ириней (Булович) Новосадский и Банатский, еп. Артемий Рашко-Призренский, еп. Милутин Вальевский, еп. Пахомий Враньский (г. Вранье – родина о. Юстина), находящийся на покое еп. Афанасий (Евтич), еп. Феодосий Липлянский и еп. Иоанн Острожский, а также множество священников и диаконов. Митр. Амфилохий, архиеп. Марк и епископы Ириней, Афанасий и Артемий известны как непосредственные ученики о. Юстина. После чтения евангелия еп. Афанасий в привычной для него очень живой манере проповедовал о значении этого праздника, а также об о. Юстине в связи с праздником Благовещения как о благовестнике евангелия и Богочеловека Христа.

Тысячи верующего народа, собравшегося на праздник, причащали из шести Чаш. Радостно было видеть, как много среди них детей.

По окончании литургии все архиереи и другие священнослужители, а также множество верующих собрались у могилы о. Юстина

за церковью. Здесь резали колач и отслужили заупокойную литию. Архиеп. Марк сказал проповедь.

После общей трапезы (паломников кормили в несколько смен) архиереи смогли немного отдохнуть и пообщаться между собой. Ближе к вечеру поехали в расположенный неподалеку **монастырь Лелич**, чтобы поклониться св. мощам святителя Николая Жичского (Велимировича), которые несколько лет тому назад были доставлены в Сербию из Америки. Здесь отслужили короткий молебен и выпили в игуменских покоях по чашке кофе, чтобы после этого поехать в г. Вальево, где в местном культурном центре состоялся симпозиум, посвященный о. Юстину.

Основной доклад прочел митр. Амфилохий. По просьбе игуменнии Гликерии архиеп. Марк выступил с коротким докладом о восприятии о. Юстина в Европе. Наряду с этим имела и культурная программа: стихи и песни о. Юстина и о нем, а завершили вечер сербские танцы в исполнении молодежной группы. В десять часов вечера митр. Амфилохий и архиеп. Марк снова встре-

тились в Белграде и до полуночи беседовали за ужином о церковных делах. Архиеп. Марк по приглашению своего учителя, друга и нынешнего гостепреимного хозяина переночевал в здании Сербской патриархии и на следующий день рано утром улетел обратно в Мюнхен.

ГЕРМАНИЯ

Вечером в среду архиеп. Марк совершил литургию Преждеосвященных Даров в мюнхенском кафедральном соборе.

Рано утром в четверг владыка исповедовал братию монастыря преп. Иова Почаевского и затем отправился в **Берлин**. Там он совершил вместе со свящ. Андреем Сикоевым Таинство елеосвящения, в котором приняло участие большое количество народа не только из Берлина, но и из Котбуса.

Утром в пятницу архиеп. Марк улетел из Берлина в **Кельн**, чтобы совершить там сперва литургию Преждеосвященных Даров, после которой в тот же день было намечено Таинство елеосвящения. Поскольку чемодан владыки с архиерейским облачением вместо Кельна отправили в Париж, ему пришлось служить в священническом облачении. Архиеп. Марку сослужили священники Виталий Сазонов, Александр Калинин и Аркадий Дубровин.

Во второй половине дня прихожане получили архиерейское облачение, которое они попросили в Дюссельдорфе у архиеп. Лонгина. В 17:00 началась утренняя Лазаревой субботы. Перед канонем этой службы началось Таинство елеосвящения. Архиеп. Марку сослужили восемь священников: протоиерей Сергей Маношкин из Мангейма, протоиерей Сергей Иващенко из Зигена, священники Дмитрий Калачев из Билефельда, Виталий Сазонов из Бохума, Андрей Остапчук, Александр Калинин, Аркадий Дубровин из Мюнстера и Борис Здробэу из Бад Эмса. В то время как священники помазывали верующих, хор пел канон Лазаревой субботы. По окончании Таинства елеосвящения хор спел стихиры и великое славословие, и утренняя завершилась в 21:30 первым часом.

Рано утром в субботу архиеп. Марк улетел в Мюнхен. ■

Фольклорная группа танцует в завершение симпозиума об о. Юстине в культурном центре г. Вальево.

ПРОБЛЕМА ЗЛА В ПРАВОСЛАВНОМ БОГОСЛОВИИ

Когда мы, христиане, обращаемся к проблеме зла, то оказываемся в парадоксальной ситуации. Ведь для того чтобы понять, что такое зло, мы должны хотя бы умственно приобщиться злу. Но Святое Писание говорит нам обратное: *отвращайтесь зла* (Рим 12, 9). А с другой стороны, как мы можем отвращаться от зла, если не знаем, от чего нужно отвращаться? Как мы можем стремиться к добру, если не знаем, чем оно отличается от зла?

Этот парадокс указывает на то, что проблема зла не является чисто теоретической. Обращаясь к проблеме зла, мы особенно ясно сознаем, что понимание требует вовлеченности в то, что мы хотим понять. Зло – это не нейтральный объект, если вообще существуют нейтральные объекты познания. Понимание зла само по себе является моральной, а лучше сказать, духовной проблемой.

Можем ли мы понять, что такое зло, не приобщаясь в то же время злу как таковому? Или, если использовать выражение апостола Иоанна Богослова, не погружаясь в *такъ называемые глубины сатанинскіе* (Откр 2, 24)?

К проблеме зла можно подходить по-разному.

Можно исследовать то зло, которое совершается в мире и последствия которого мы испытываем на себе. Это, так сказать, объективное зло, источником которого являются события и процессы, происходящие в природном и социальном мире. И тогда предметом нашего рассмотрения является сам порядок мироустройства. В этом случае возникает вопрос: не является ли причина зла онтологической, то есть не заключено ли зло в самой бытийной основе мира и человека?

Но в то же время мы видим, что зло творится, и творится самими людьми. А это значит, что нельзя обойти и другой вопрос об истоках зла в самом этосе человека, в его намерениях и поведении. Есть что-то особенно противоречивое в том, что человек, который страдает от разного рода зла, сам творит зло. И творит его активно и даже *изобрѣтательно* (Рим 1, 30), как говорит апостол Павел.

Проблема зла это вопрос об источнике зла. И даже если мы ищем этот источник в объективном устройстве мира и человеческой жизни, мы неизбежно приходим к человеку, о котором точно знаем, что он производит зло.

Однако если человек – это один из источников зла в мире, сам человек не является источником своего собственного бытия. Следуя определенной логике, мы ищем источник зла там, откуда произошли и человек, и объективный мир, в котором он живет. И так мы приходим к вопросу о том, насколько Творец мира и человека вино-

вен в существовании зла, приходим к проблеме теодицеи, то есть «оправдания Бога».

Это законный путь рассуждения – искать первопричину, порождающую определенные следствия. Но в данном случае такая логика не вполне соответствует предмету рассмотрения. Если причиной бытия человека является Бог, то причиной зла, творимого человеком, является сам человек. Ведь мы по опыту знаем, что зло приходит к нам не только извне. Мы чувствуем, что сами производим зло, и не можем, уподобляясь Еве, «переложить» это зло на кого-то другого. Поэтому для нас разрешение проблемы существования зла обязательно связано и с самоиспытанием. Ведь в конечном счете проблема в том, как противостоять злу или, по крайней мере, ему не поддаваться. Но для этого нам необходимо прояснить статус зла с точки зрения богословской онтологии.

Статус зла

Согласно древней церковной традиции, следует утверждать, что зло не есть. В бытии как таковом нет такой «части», которая сама по себе была бы злом. Все сотворенное Всеблагим Богом есть благо, *добра зѣло* (Быт 1, 31), а потому у того, что благом не является, не может быть сущности, субстанции. Даже падшие ангелы по природе своей являются благами. Бог зла не сотворил. Автор Книги Премудрости Соломона говорит: *Богъ не сотворилъ смерти и не радуется погибели живущихъ, ибо Он создалъ все для бытія, и все въ міръ спасительно, и нѣтъ пагубнаго яда, нѣтъ и царства ада на земле. Праведность бессмертна, а неправда причиняетъ смерть* (Прем 1: 13-15). И в другом месте: *Богъ создалъ челоѣка для нетлѣнія и содѣлалъ его образомъ вѣчнаго бытія Своего; но завистію діавола вошла въ міръ смерть, и испытываютъ ее принадлежащіе къ удѣлу его* (Прем 2, 23, 24).

Что же такое зло? Богословский ответ таков: зло это не природа, не сущность. Зло это определенное действие и состояние того, кто производит зло. Есть известное и часто цитируемое высказывание блаженного Диадоча Фотикийского (V век): «Зло не есть; или вернее, оно есть лишь в тот момент, когда его совершают». В этой формуле выражена самая суть зла, но это не «сущность» в философско-богословском значении этого понятия.

Другими словами, источник зла не в устройстве объективного мира, а в воле. Источником зла являются те существа, которые обладают волей. Те существа, которым Сам Творец дал возмож-

ность, но также и заповедь свободно относиться к богозданному миру – к миру, дарованному Богом Своим творениям.

Таким образом, с онтологической точки зрения зло нереально, оно не существует. Однако это с богословской точки зрения верное утверждение входит в очевидное противоречие с нашим опытом. То, что зло не существует онтологически и что оно коренится в свободной воле творений, не означает, что зла вообще не существует. Зло, конечно же, существует в мире, но не так, как существуют в нем вещи, организмы и все, что имеет «сущность». Потому что мир, в котором живет человек, это не только некое упорядоченное Богом целое. Это также и область деяний тех существ, которых Бог наделил волей. Причиной этих деяний являются не внешние объективные законы, а именно воля и свобода. Так мы приходим к главному выводу: источником зла в мире является не Бог, сотворивший мир, но Его свободные создания.

Реальность зла

В чем же реальность зла? В его действительности. Зло происходит потому, что тварное бытие не является бытием, полностью зависимым от Всеблагого Бога Творца.

Отсюда и другое важное заключение, к которому нас приводит именно рассмотрение проблемы зла. Бытие, которое изучает философская и богословская онтология, не ограничивается миром сущностей, то есть тех «идей» и «смыслов», которые являются основой объективного природного мира. Обладающие волей субъекты – тварные существа, также относятся к бытию, потому что они тоже существуют в мире.

Что характеризует эти существа? То, что они сами являются причиной и источником своих действий, несмотря на то что существуют во внешнем для них мире, который ограничивает их свободу. Но свобода совсем не означает отсутствия ограничений. Напротив, свобода творений это именно свобода в тех пределах, которые поставлены Творцом. Это свобода в условиях тварного бытия. А потому она по необходимости включает свободное отношение к Богу Творцу.

Ошибка всех концепций зла гностически-манихейского толка состоит в том, что в них злу отводится место в самом бытии – или в тварном, или даже в нетварном. Подобный дуализм противоречит христианскому пониманию творения мира и происхождения зла.

Но если мы утверждаем, что зло относится к сфере воли, тогда, безусловно, нужно говорить о дуализме. Только этот дуализм никоим образом не относится к Богу, а только к свободным тварям.

Человек действительно внутри самого себя пребывает как бы в поле напряжения между дву-

мя полюсами – добра и зла. Таково нынешнее состояние человека после грехопадения Адама. И каждый из этих полюсов обладает притягательной силой. Но их соотношение не симметрично, потому что на одном полюсе – именно плюс, а на другом – именно минус. То обстоятельство, что зло действует и в нас самих, и вне нас, что мы сами одновременно являемся и производителями зла, и его восприимчивыми, имеет серьезные последствия: пребывая в состоянии греха, мы, в сущности, не знаем, что есть добро. То есть мы знаем добро именно как нечто относительное, а не абсолютное. Абсолютным Добром является только Сам Бог, как Он есть. В нашем же опыте «добро» и «зло» соотносительны. И потому порой взаимозаменяемы.

Вспоминается высказывание великого русского христианского писателя XIX века Николая Васильевича Гоголя: «Грусть оттого, что не видишь добра в добре». Здесь схвачена очень важная характеристика того, как зло действует в пространстве нашего человеческого добра.

Зло обманывает. И сила его такова, что оно превращает наше добро в себя самого, то есть в зло. Это хорошо знают на опыте аскеты-подвижники, которые устремлены именно к Абсолютному Добру – Богу – и противостоят искушающей силе богопротивника сатаны. Но это знает, хотя и в меньшей степени, каждый христианин, который стремится творить добрые дела, но часто поддается искушению самолюбования и гордыни, когда ему удастся сделать что-либо доброе.

Другой образ добра и зла дает апостол и евангелист Иоанн Богослов – это образ света и тьмы. *Богъ есть свѣтъ, и нѣтъ въ Немъ никакой тьмы* (1 Ин 1, 5). Свет – это абсолютный позитив, «плюс», а тьма – отсутствие света, тень, нечто внешнее по отношению к свету (как в выражении «тьма кромешная»), «минус». Свет – это излучение благодати Божией. А тьма – это отсутствие света.

Зло, как правило, скрывается от света, оно в тени. Но это не значит, что оно не активно. Зло обманывает и искушает нас изнутри, и особенно тогда, когда мы прилагаем усилия, чтобы творить не зло, а добро.

Зло проявляется в нас самих и нередко овладевает нами.

И потому теодицея связана с антроподицеей – «оправданием человека». Возникает вопрос о том, как оправдать наше собственное существование, потому что мы видим, что грех в нас почти всесилен, так что и добрые намерения и дела порой превращаются во зло. Потому что добро, нами творимое, мы можем обратить в источник собственной гибели, если оно станет в нас причиной тщеславия, лицемерия, жестокосердия, самопревозношения и гордыни.

Понимание того, что зло – это не субстанция,

а воля, что это не природа, а состояние природы, заставляет нас, прежде всего, исследовать зло в «пределах» собственной личности. Зло персоналистично.

Персонификация зла

Но как возникло в человеке зло? Не только потому, что человек захотел стать как Бог (и тем самым согрешил), но и потому, что человек, будучи не Богом, а тварью, обладает богоподобной свободой. Зло в форме греха возникает как бы в промежутке между ограниченной, тварной природой человека и выходящей за пределы природного детерминизма богоподобной свободой. Или, другими словами, в пространстве «между» природой и личностью в человеке.

Свободная воля человека как тварного существа – это воля гномическая, если воспользоваться терминологией преподобного Максима Исповедника, то есть воля выбирающая. Она вынуждена выбирать потому, что человек поставлен в ситуацию выбора уже в силу того, что существует не по своей собственной воле. Человек свободен, но – в ситуации выбора. И главный выбор, который он должен сделать, – это выбор между следованием воле Божией и сопротивлением, отказом следовать Божественной воле.

Свободный человек стоит перед выбором, как относиться к Богу – с доверием или, наоборот, с недоверием. Необходимость веры заложена уже в той ситуации, в которой человек обнаруживает себя, явившись в мир. В этом парадокс свободы человека как существа тварного.

Но Бог, как учит нас Евангелие, есть не только Творец, Который, как любой художник, отстранен от плода Своего творчества. В Богочеловеке Иисусе Христе Творец вселенной открывается как любящий Отец, в творческом акте порождающий человека как Своего сына.

Человек, начиная с Адама, встречается с вызовом со стороны Бога, а точнее – с призывом доверять Отчей любви Бога. Вера призывает к доверию и требует верности. Эти понятия указывают на межличностные отношения, а не на отношения между безличными объектами или вещами.

Проблема происхождения и действия зла в мире, а потому и проблема свободы как источника зла относится к сфере существования личностей – ипостасей бытия. Мы ничего не сможем понять о зле, если будем размышлять о нем как о некоем объективном процессе, как о чем-то внешнем по отношению к личностям. И мы не сможем понять, что такое благо, если не будем помнить, что Бог – как высшее Благо – есть Троица Божественных Лиц, а не безличный Абсолют.

«Последний враг» человека

Есть еще один ракурс, в котором необходимо рассматривать проблему зла, – это связь зла и

смерти, которая, по слову Апостола, есть *последний враг* человека (Кор 15, 26).

Смерть действительно есть последнее проявление зла в этом мире. И одновременно смерть – это изначальная перспектива существования человека, та «тень», которая лежит на человеческой жизни с момента рождения. А смертная агония – высшая степень страдания. И потому можно сказать, что проблема зла – это проблема смерти и смертности человека (недаром одним из величайших проявлений зла считается убийство человека человеком).

Но христианское отношение к смерти коренным образом отличается от того понимания смерти, которое можно назвать языческим. Ибо мы спасены смертью – смертью Богочеловека. Мы спасены Крестом Христовым!

А Крест Богочеловека – не только вершина Его земного пути, шествуя которым Он разделил судьбу человека, – разделил с нами все последствия греха, кроме самого греха. Крест Христов – это переживание человеческой смерти как высшего зла и *последнего врага* человека. Митрополит Антоний Сурожский видел в смерти Христовой предельную солидарность Бога с человеком и считал, что подлинной «причиной» смерти Господа Иисуса Христа была та богооставленность, которую Он пережил на Кресте.

Но Крест Христов – это символ не только смерти, но и символ любви. Это проявление Божественной любви, торжествующей над человеческой смертью как предельным злом. А потому можно сказать, что Крест Богочеловека есть самая убедительная теодицея.

Но о чем говорит богословие Креста? Оно говорит о том, что зло побеждается не просто через противостояние злу и не просто через делание добрых дел, но через верность Богу, через стояние в устремленности к Нему и пребывание в единстве с Ним, то есть через любовь к Богу. Хотя, конечно, эта победа над злом невозможна без претерпевания зла – как в форме внутренних искушений, так и тех страданий, которые имеют внешний источник.

Чем же должно быть добро в нашей ситуации в состоянии греха?

Добро – в том, чтобы решительно встать на сторону Добра Абсолютного, то есть на сторону Бога, не удовлетворяясь относительными вариантами. Только вера и верность Богу могут быть надежным путем, спасающим нас от зла, от его силы и его искушений. Думаю, именно это имеет в виду Святое Писание, когда говорит: *Не будь побѣжденъ зломъ, но побѣждай зло добромъ* (Рим 12, 21).■

Печатается по книге: Митрополит Филарет (Вахромеев). Человек в истории. Минск, Свято-Елисаветинский монастырь, 2008, стр. 166-175.

Епископ Варнава (Беляев)

О ЦЕЛИ ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ (I)

С чего начать?

Передо мной “неисчерпаемое чудесь море”, как поется в *Акафисте святителю Николаю Чудотворцу*... Это не то море, которое я видел плещущимся лазурными волнами у берегов его митрополии – Мир Ликийских, и не то, холодное и угрюмое, которое расстилалось подо мною свинцовой скатертью чуть не на сотни верст, когда я смотрел на него с вершины Секирной горы на Соловках...

Это даже не то *житейское море*, которое грешник, зря (видя) *воздвигаемое бурю напастей*, стремится переплыть безбедно, о чем молится Спасу умиленными словами: *Возведи отъ тли животъ мой, Многомилостиве!*¹

А может быть, и оно, когда по обильной слезной молитве сего грешника вдруг услышит страшный, всемогущий глас: *Молчи, преста ни...* и претворяется *тишина велія* (Мк 4, 39). Тучи страстей тогда отходят с *умнаго*² неба, плачущего о грехах, и на горизонте сердца впервые появляются ослепительные лучи восходящего Солнца Правды, Христа. Свирепое море грешной жизни обращается в благодатное море святого жития...

Но кто в силах исчерпать его бездонную глубину? И стоит перед ним человек зачарованный, смотрит в чистое зеркало его хрустальных вод (Откр 4, 6), и вот – оно все делается пламенным, как бы из растопленного золота, и одной из брызг его достаточно было бы, чтобы человеку любоваться ею всю свою жизнь.

* * *

Я невольно отдаюсь во власть воспоминаний. С давних пор, со дней отрочества, занимали меня чудеса и дивности Божий. Благоговение и изумление пред тайнами природы и жизни смутно и радостно волновали мое сердце, заставляя его изнывать в сладостной любви к Создателю. Хотелось всегда у Него, а не у кого другого, почерпнуть ответ на вопросы, в чем *моя* и чужая жизнь и как мир стоит. Но я, впрочем, везде искал разгадки.

Помню, как юным гимназистом я один – всегда один, хотя бы и среди вынужденных встреч и знакомых, – бродил по полям, по лугам, по лесам, по берегам озер. У каждой шелестящей травки и былинки, у певчей пташки и стрекочущего кузнечика, у рокочущего родника и тихого ветерка, не исключая людей, пыльных городов и даже скучных гостиных спрашивал я, как

невеста в «Песни песней» Соломона: *Не видали вы Того, Которого любитъ душа моя?..* (Песн 3, 3)

Но никто из них не дал мне желанного ответа. Но когда – что случилось довольно рано – благодатию Божиею я узнал ответ, уже студентом я продолжал перелистывать бесчисленное множество пыльных книг лучших библиотек родины, отчасти и заграницы. Перелистывая пожелтевшие, пожелтевшие листы древних изданий с изъеденными личинками корешками, я все старался разгадать духовную природу человека, понять их авторов и тех лиц, которые на протяжении нескольких столетий существования этих волюмов старались вычитать с их страниц тайну противоречивого, живого, страстного человеческого существа.

С течением времени предмет не пропал из моих глаз, но пределы горизонта раздвигались все шире. Из тесных рамок окружающей действительности и настоящего времени мысль часто стала уноситься вглубь давно прошедших времен и на первых страницах всемирной истории старалась отыскать Божественные следы Промысла. Подняв высоко над головой свой крохотный, но зажженный от веры и знания, основанного на Священном Писании и Священном Предании, скудельный светильник, я пробирался, иногда рискуя сломать себе голову и рая себя чуть не до смерти, через груды научных построек и гипотез в истории культуры, через болота стоячей философской мысли отошедших от святого Евангелия народов, через леса непроходимого мрака общественных мнений к первоначальным истокам общечеловеческой семьи, потом снова возвращался по стремнинам и кручам общечеловеческих страстей к новым временам, временам христианства, старался разглядеть все достопримечательное – и в конце концов прихо-

дил в величайшее изумление, блаженство, восхищение от дивных путей и деяний Творческой Десницы!.. Видимы они и не видимы – видимы верою и облагодатствованным разумом и незримы для слепцов и гордых мира сего, как письменна, начертанные на воде. В отношении этих-то гордецов и пел пророк Давид: *Въ мори путіе Твои, и стези Твои въ водахъ многихъ, и слъды Твои не познаются* (Пс 76, 20).

И что же я увидел при этих хождениях по черепкам, обломкам, листкам и обрывкам всемирной истории человечества? Я видел только одно: люди во все времена и эпохи, во всяком звании и состоянии ищут опять-таки только одного – потерянного рая, счастья, богатства, любви, свободы, блаженства, света, богов, Бога – все равно, как бы ни назвать то состояние, которое, думается им, возвращает человеку потерянную при грехопадении целостность природы и благоволение Божие, дает ему мир и покой духа...

Ах, сколько бессонных ночей провели люди, стараясь подойти своими щуплыми мыслями вплотную к граням недоступной им Высшей Действительности! Сколько было деятельных попыток, проникнуть в тайны этого покоя души и разглядеть зримый как бы в тумане образ Неизобразимого!..

Сами пророки проводили бессонные ночи за молитвой и размышлениями над смыслом жизни.

Рука моя простерта ночью, –
говорит Давид, – и не опускается...
Ты не даешь мне сомкнуть очей моих...
Размышляю о днях древних,
о летах веков минувших;
припоминаю песни мои в ночи,
беседую с сердцем моим,
и дух мой испытывает...

(Пс 76, 3, 5-7 – вольный русский перевод. — Прим. ред. “Вестника”)

Но мало всегда было людей, обретших *Дверь* жизни (Лк 12, 32; Ин 10, 9), а в тысячи, миллионы раз было больше таких, которые шли от Нее вспять, назад, в бездонную пропасть мрака и гибели.

Вот ночь, а вернее, раннее утро. Не та священная, таинственная ночь, в которую совершилось исполнение желания праотца, но другая, за несколько тысячелетий до Рождества Христова. Тогда патриарх Иаков один ночевал в поле при потоке Иавок. И приходит к нему Некто, и борется с ним до зари. И спрашивает Иаков Боровшегося, ибо, когда узнал, Кто Он: «скажи мне имя Твое?» Ибо душа его истаевала в сладости богообщения и любви к Иегове. Но полного обладания любимым еще не было, и Он был далек и *неродственен* еще человеку...

Но вот – другая ночь, и снова раннее утро. Язычник Пилат, потерявший смысл жизни и

веру во все, спрашивает насмешливо-кощунственно Того же Некогого «Что есть истина?» — *τί ἐστὶν ἀλήθεια?*³ и, не став дожидаться ответа, выходит. Этот уже не жил верою Иакова, и не видел, что перед ним стояла сама Истина, *ἡ ἀλήθεια* (Ин 14, 6; 18, 38).

Видел я в зеркале времен истории еще пески Ливийской, Нитрийской и других пустынь с темно-синим над ними бархатным куполом неба, со звездами наподобие громадных, подвешенных к нему разноцветных лампад, и среди этих песков ночные хоры подвижников, славословивших Бога и духовным оком пронизавших сущность окружающей твари. Но с другой стороны, мысленно зрились мне и бесчисленные толпы людей, поклонявшихся сатане, тянувших свои руки к нему в поисках счастья, бросавших в огонь, ему в жертву, своих любимых детей ради достижения этого счастья и земного благополучия, выплывали из тумана веков многочисленные посвященные мистериальных культов, представители черной и белой магии, жрецы и астрологи Халдеи и Вавилона, со своих высоких вышек – зиггуратов – пытавшиеся проникнуть в тайны неба и тесно связывавшие их с тайнами человеческой личной и общественной жизни... И по тем табличкам с клинообразными надписями, которые теперь хранятся в музеях Европы не понимающими и не ощущающими их *мистической* и *магической* силы учеными, видно, что маги эти глубоко проникли в загадки жизни и владели такими тайными науками, ключ от которых остался теперь только у индийских йогов высших степеней и у их собратьев. Но это было знание запретное, знание, сообщенное демонами, и потому в существе своем ложное.

Помню я свои наблюдения и над окружающими людьми, над современным человечеством. И здесь – все то же, одно и то же, и как может быть иначе?! И здесь вечная ненасытная жажда «чего-то», хотя бы оно выражалось просто в низменных удовольствиях чрева и подчревнойности. Но, приглядываясь, я заметил и нечто худшее. Древнее человечество в массе искало свои идеалы вне себя, имело хоть какую-то *веру* и чтило хоть каких-то богов. Нынешнее же человечество стремится изгнать всякую веру во все чудесное, хотя бы и бесовское. Но оно не стыдится привлекать всех к вере в самого человека и в «чудеса» науки.

В мире много сил великих,
Но сильнее человека
Нет на свете ничего, –

повторяет оно с гордостью изречение Софокла. Или, как у Горького: «Человек – это звучит гордо». Не задумываясь несколько уже над смыслом жизни, люди видят его в осуществлении идеи «сверхчеловека», великого «культуртрегера», «завоевателя и владыки вселенной», и

так дойдут до антихриста, думая найти в нем разрешение всех загадок жизни.

– Но я презираю, – говорил я «цивилизованным» людям, – все ваши культурные дивности и «чудеса». Как древние мученики обличали современных им язычников за то, что они почитают тленных идолов – каменных, медных, деревянных, так и я должен указать вам на ваше безумие, когда вы видите весь смысл своей жизни в устройстве машин и дворцов из камня, меди, железа и дерева, разрушающихся от ветра, молний, наводнения... А главное – что это за «боги», которые оглушают шумом уши, но не дают спокойствия духу, нежат глаз и тело, но не освобождают от тоски мятущейся души?.. Что мне ваша культура, когда ничто в мире, кроме таинственно подаваемой Богом благодати, не веселит мою душу? Вы мне говорите, что Бога нет, а я опытно – хотя и мала моя мера – чувствую, как выражается праведный Иов, *Духъ Его въ ноздрехъ моихъ* (Иов27, 3). Какая же это истина, которую вы мне предлагаете в научных книжках по естествознанию, когда от нее слепнут очи мои, затемняется (от противоречий бесчисленных гипотез) мысль моя и слабеет воля моя пред бессмысленностью человеческого труда? Когда «боги» ваши – воспользуюсь опять аргументом св. мучеников – не могут защитить от тления и гибели себя самих, как могут они помочь другим? Когда ваши «титаники» идут ко дну, как скорлупки, воздушные корабли разносятся ветром, как пушинки, дома в десятки этажей, которые вы кощунственно прозвали «небесными щетками», разрушаются в груды обломков при малейшем колебании почвы во время землетрясений, как можно говорить о каком-то «могуществе» культурного человека?!

И говорил я себе: «Жалкий, несчастный, убогий, ничтожный человек! К чему он меня зовет? И это в то время, когда задолго еще до хваленого “расцвета” культурного гения святые люди переплывали на камне моря и океаны (преп. Антоний Римлянин), переходили, как по суку, реки (преп. Мария Египетская), воскрешали мертвых, заключали небо и землю (пророк Илия)...».

И искал я таких или подобных им людей, искал везде: в городах и деревнях, в монастырях и миру, в лесах и пустынях, – ибо везде они есть, *но их надо найти. И Бог не оставил моих трудов тщетными – нашел я их.*

Но в общем ведь, грустный, читатель, мои воспоминания? Да, с тех пор как люди согрешили и удалились от Бога, они впали в состояние, достойное не только грусти, но и плача; они стали мучиться вопросами о том, что видели и знали прародители и во что им приходится только верить. И эти вопросы жгли и жгут сердца и умы людей всех времен, если только человек не за-

глушит окончательно своей совестью страстями и пороками и не потушит в себе того божественного огня (Лк 12, 49), о котором знали и язычники, когда создавали свой миф о Прометее. Вопросы эти стали для грешных людей, по их же собственному определению, «проклятыми». Напрасно они хотели забыть их, избавиться от них, не быть «самими собою»; душа их тяготела, влеклась *туда*, где всегда было и есть ее место, к Тому, Кто ее создал. Разум и плоть тянули всегда к земле, к похоти; душа же, обессиленная, измученная, истерзанная, тяготела к небесному, чистому. И человек от гордости, в лучшем случае от невежества своего, не понимал и не понимает самого себя и продолжает биться над вопросами, когда-то ясными для него, а теперь непонятными. Зрит он их через закопченный страстями хрусталь души своей – и не видит, силится разрешить их – и не отгадывает. И в отчаянии стоит:

Кто разрешит мне, что тайна от века,
В чем состоит существо человека?
Кто он? Откуда? Куда он идет?
Кто там вверху, над звездами живет?..
Но не всегда и не всякий получает ответ:
Головы в иероглифных кидарах,
Головы в черных беретах, чалмах,
Головы в шлемах и папских тиарах
Бились над этим вопросом в слезах.

Однако так и умерли, не разрешив «загадки» жизни...⁴ Теперь перейду к вопросу в его научно-теоретической постановке.

Откровение, да и сама наука, не признающая его, согласно свидетельствуют, что вопросы о бытии мира и человека и их цели и назначении, в какой бы форме они ни выражались, исторически присущи были всякой эпохе и всякому народу. Начиная с так называемого «доисторического»⁵ человека и кончая утонченно образованным европейцем XX столетия, все так или иначе пытались разрешить вопрос о личном счастье или вообще о смысле жизни. Но с различной остротой эти вопросы ставились и переживались, и не с одинаковой определенностью они решались. Ответ на них зависел и зависит, с одной стороны, от самого человека, а с другой – от причин, вне его стоящих. Во всяком случае, пока человечество находилось во тьме язычества, пока не видело света христианства, оно, как это ни странно, ближе было к разрешению «проклятых» вопросов, чем теперь, как-то целомудреннее, если можно так выразиться, относилось к ним. По крайней мере, не изрыгало такой хулы на Бога, как это оно делает в настоящее время⁶.

Продолжение следует

Примечания

1. Ирмос шестой песни канона Октоиха шестого гласа.
2. См. объяснение сего святоотеческого термина в Отделе II. § 2. Ангелы.

3. Хотя Пилат был римлянином, но, без сомнения, производил допрос на греческом языке, точнее на так называемом эллинском диалекте, **κοινη**, который в то время сделался в Римской империи распространенным. □ См.: *Соболевский С. **κοινη**, “общий” греческий язык (по связи с библейским) // Православная Богословская Энциклопедия. Т. 9. СПб., 1908. Стр. 615.*

Греческое выражение передает, таким образом, буквальное слово Пилата, и для знающих этот язык отсутствие члена при **ἀλήθεια** будет весьма знаменательным (сказуемое тут не играет роли. Ср.: Ин 14, 6).

Об истине и сомнении в исканиях человечества см.: *Флоренский П.*, свящ. Столп и утверждение истины. Опыт православной феодицеи в 12 письмах. М., 1914.

4. Не разрешил ее и автор этого стихотворения <Гейне>. Уже разбитый параличом, находясь при последнем издыхании, когда ему посоветовали обратиться к Богу, он

прервал хрипение своей агонии последним в жизни богохульством: «Dieu me pardonnera : c'est son métier – Бог меня простит – это Его обязанность» (франц.)... Этой кощунственной иронией он и закончил свою жизнь, циничней которой, по словам цивилизованных людей, в нынешнее время еще не было.

5. Палеонтология с геологией дают на этот счет довольно определенное идеологическое представление. По крайней мере, факт сохранения интереса и ясно выраженных воззрений на «потустороннюю» жизнь у «ископаемого» человека, то есть человека, оторвавшегося на заре истории от общей семьи, где сохранялось Божественное Предание, и одичавшего, – этот факт устанавливается современной наукой с несомненностью. См.: *Munro R. Prehistoric Scotland and Its Place in European Civilisation. Edinburgh 1899.*

6. См.: Отдел III. Гл. 5. § Наука ... Цитаты из Дидро и Родинона.

Паломничество на Святую Землю 1–15 августа 2009 г.

За программой и другими сведениями следует обращаться в епархиальное управление:

☎ (089) 690 07 16 или 690 42 95; факс (089) 699 18 12.

Стоимость припл. 1 200 евро.

С о д е р ж а н и е № 3 2009

- ◆ 1 ◆ Петров пост
- ◆ 4 ◆ *Архим. Юстин (Попович):* Толкование Послания к Ефесеям (5, 16)
- ◆ 6 ◆ Краткий обзор отношения к Римскому епископу в древней Церкви (II) – окончание
- ◆ 11 ◆ *Архиепископ Марк:* Проповедь в Неделю Крестопоклонную
- ◆ 12 ◆ По епархиям: февраль-апрель
- ◆ 18 ◆ *Митр. Филарет Минский:* Проблема зла в православном богословии
- ◆ 21 ◆ *Еп. Варнава (Беляев):* О цели христианской жизни (I)

Объявления

- Летний лагерь Штутгарта (2-15 августа 2009 г.) ◆ 3 ◆
- Летний лагерь ОПОР (1-15 августа 2009 г.) ◆ 5 ◆
- Марфо-Мариинский детский лагерь (29/06—4/07; 3-9/08 2009 г.) ◆ 24 ◆
- Паломничество в Св. Землю (1-15 августа 2009 г.) ◆ 24 ◆

Наш «Вестник» является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы «Вестника» стараются по совести высказывать мысли, согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов «Вестника», но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное управление, которые не ведут предварительной цензуры и не могут знать заранее, где и что будет напечатано. «Вестник» издается трудом и иждивением братства Преп. Иова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на наш счет с соответствующим указанием на переводе. Малые пожертвования возможны в форме почтовых марок.

Счет монастыря: Kto. 53031-801 BLZ: 700 100 80 (Postbank München)

из-за границы: IBAN: DE29 7001 0080 0053 0318 01 BIC: PBNKDEFF

Адрес Редакции: «VESTNIK»

Kloster des Hl. Hiob von Počaev

Hofbauernstr. 26

D-81247 München – Deutschland Tel.: (089) 834 89 59 Fax: (089) 88 67 77

Internet: <http://www.rocor.de> <http://www.russianorthodoxchurch.ws> (CUSA)

МАРФО-МАРИИНСКИЙ ЛЕТНИЙ ЛАГЕРЬ 2009

С 20 апреля 2009 года начинается запись участниц в летний лагерь для девочек возрастом от 8 до 13 лет. Лагерь проводится на территории женской обители препмуч. Вел. княгини

Елисаветы, в Бухендорфе. Участницы находятся под опекой монашествующих сестер и их добровольных помощниц. Вниманию родителей – запись прекращается за две недели до начала каждого сезона. Так как в указанные даты лагерь уже действует, заезд детей производится днем раньше, т. е. 28 июня и 2 августа, со стороны Leutstettener Weg, где устроена стоянка для машин.

1-й Сезон – с 29 июня по 4 июля

2-й Сезон – с 3 августа по 9 августа

Принимаются помощницы (за исключением мам самих участниц) возрастом до 45 лет. Предпочтение оказывается имеющим водительское удостоверение. Желание получить анкету для заполнения или конкретную информацию пишите на адрес обители hl.elisabeth@orth-frauenkloster.de с пометкой „Sommerlager“

Франкфурт.

75-летний юбилей и 43-летнюю годовщину со дня рукоположения во иерея митр. протоиерея Димитрия Игнатьева.

У мощей св. Николая Сербского.

ISSN 0930 - 9039